

ная организация 253-го полка «Красных орлов» уменьшилась при этом с 369 до 300 человек, или на 19 процентов. Всего же в результате перерегистрации в 29-й стрелковой дивизии из 3027 коммунистов в рядах партии осталось 2271 человек, то есть меньше прежнего на 25 процентов. В 30-й стрелковой дивизии из 2559 членов партии было оставлено 2019 коммунистов, или 79 процентов от прежнего количества. В целом по Третьей армии партийные организации уменьшились примерно на 18 процентов, но зато стали сильнее в качественном отношении. Подводя итоги работы по улучшению состава партийных организаций, политический отдел армии писал: «Перерегистрация в основном закончена и дала благоприятные результаты, так как оставила за бортом все сомнительные и колеблющиеся элементы и вместе с тем оживила после перевыборов деятельность большинства партийных коллективов, дала ей более правильное направление»¹.

На основе решений VIII съезда партии большая забота проявлялась об укреплении ротных партийных организаций. Они имелись в большинстве подразделений и насчитывали нередко несколько десятков коммунистов. В 22-м Кизеловском полку Особой бригады численность ротных ячеек в июле 1919 года составляла: 2-я рота — 34 члена партии, 2 кандидата в члены РКП(б), 10 сочувствующих; 7-я рота — 35 членов партии, 2 кандидата в члены РКП(б), 1 сочувствующий². Чтобы укрепить коммунистами некоторые подразделения, производились их перемещения. Так, в 4-ю роту включили Тиминский военно-революционный отряд в количестве 46 человек, главным образом коммунистов. Такое же положение было и в других частях.

Мероприятия по укреплению партийно-политического аппарата и усилению руководящей роли коммунистов на фронте обеспечили необходимую моральную подготовку советских войск для решающей схватки с Колчаком.

Организуя создание боевых пополнений для фронта, Центральный Комитет партии, Совет обороны и Совнарком одновременно осуществили ряд экстренных мер по

¹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, д. 36, л. 206.

² ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, д. 162, л. 60. Со второй половины 1918 г. во многих партийных организациях Красной Армии вводится кандидатский стаж для вступающих в РКП(б). Ю. П. Петров. КПСС — руководитель и воспитатель Красной Армии (1918—1920 гг.), стр. 332.

снабжению Красной Армии всем необходимым. Для того чтобы обеспечить промышленные центры страны хлебом, по решению СНК с 18 марта по 10 апреля 1919 года на железных дорогах было прекращено пассажирское сообщение. 17 марта 1919 года Совет обороны ввел для рабочих важнейших предприятий, выпускавших продукцию для армии, красноармейский паек¹. Совет обороны взял под свой непосредственный контроль снабжение Тульского, Подольского и Симбирского патронных заводов продовольствием, топливом, материалами, обеспечение заводов квалифицированными рабочими, ввел на предприятиях военную дисциплину. Совет обороны принял также решение об организации кустарного производства патронов².

Воодушевляющий призыв Коммунистической партии дать отпор наступающему врагу, действенная помощь Центрального Комитета РКП(б), Совета обороны, Советского правительства нашли горячий отклик в сердцах рабочих. Несмотря на голод и холод, на нехватку самых необходимых предметов потребления, они самоотверженно помогали фронту. На предприятиях укрепились трудовая дисциплина, стала повышаться производительность труда. Одним из ярких проявлений непреодолимой решимости рабочего класса одержать победу над Колчаком явились коммунистические субботники. Это был ответ передовых рабочих на призыв Центрального Комитета партии работать по-революционному.

В субботу, 12 апреля 1919 года, в день опубликования ленинских «Тезисов ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», в депо станции Москва-Сортировочная Московско-Казанской железной дороги состоялся первый в стране коммунистический субботник. 7 мая 1919 года общее собрание коммунистов и сочувствующих подрайона Московско-Казанской железной дороги, обсудив вопрос о содействии победе над Колчаком, приняло решение ввести «коммунистическую субботу» до полной победы над Колчаком³. В. И. Ленин оценил первые коммунистические субботники как великий почин в повышении производительности труда, как ростки нового, коммунистического общества⁴. Поддержанные партией коммунистические субботни-

¹ История СССР, т. VII, М., 1967, стр. 505.

² Ленинский сборник XXIV, стр. 134—135.

³ «Правда», 17 мая 1919 г.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 5—6.

ки вскоре получили распространение во всей стране и явились действенной формой всенародной помощи фронту.

В результате огромной организаторской и политической деятельности Коммунистической партии, трудового героизма рабочего класса производство военной промышленности за короткий срок значительно выросло. Выпуск винтовок в июле 1919 года по сравнению с апрелем того же года возрос более чем в 2,6 раза, пулеметов — более чем в 2,1 раза, орудий — в 2,5 раза, производство патронов — в 1,9 раза, снарядов — в 4,7 раза.

Увеличение производства вооружения, боеприпасов и снаряжения, самоотверженная работа железнодорожников позволили улучшить снабжение армий Восточного фронта. Количество орудий на фронте было доведено до 511, а пулеметов — до 2455. Это обеспечило превосходство советских армий в вооружении над войсками Колчака.

Реввоенсовет Восточного фронта, характеризуя помощь, идущую из тыла, в обращении к войскам писал: «Удар под Уфой всколыхнул все силы Советской России. Все Советы, партийные комитеты спешат на помощь Восточному фронту. «На Урал, на Восточный фронт, чтобы разбить белогвардейскую армию Колчака, чтобы не допустить его банды к Волге!» — вот общий клич, который пронесся теперь по всей Советской России. Тысячи мобилизованных коммунистов, десятки и сотни тысяч мобилизованных рабочих и крестьян, сотни орудий, тысячи пулеметов и десятки тысяч винтовок — все это широким, быстрым потоком, сотнями поездов хлынуло на Волгу. Голова этого потока уже перешла Волгу, и хотя хвост еще далеко позади, но наша армия на Восточном фронте стала сильнее белогвардейской армии Колчака, настолько сильнее, что мы можем не только дать им отпор и остановить их дальнейшее продвижение, но панести колчаковцам громовой, сокрушающий удар»¹

В начале апреля 1919 года командование Восточным фронтом разработало план организации отпора наступлению колчаковских войск. Однако этот план не отличался глубиной замысла, не обеспечивал разгрома сил врага и был отклонен Главным командованием. «В ваших распоряжениях, — указывало Главное командование в своей дирек-

тиве командованию Восточного фронта, — господствует стремление разбрасывать войска по всему фронту. Вы желаете все прикрыть и в результате ничего не прикроете». Командованию фронта было предложено за счет получаемых подкреплений и путем искусной перегруппировки частей создать против войск противника, наступавших со стороны Уфы, мощный ударный кулак¹.

10 апреля в Симбирске состоялось заседание Реввоенсовета Республики с участием Реввоенсовета Восточного фронта, на котором обсуждался вопрос о подготовке контрнаступления на Восточном фронте. Командованию фронтом — командующему С. С. Каменеву, членам Реввоенсовета С. И. Гусеву, И. Т. Смилге, М. М. Лашевичу — было предложено в течение 10 дней разработать план операции и представить Главнокомандующему для доклада Реввоенсовету Республики.

Для скорейшего усиления Восточного фронта пополнениями и материальными ресурсами Уральский и Приволжский военные округа временно подчинялись Реввоенсовету Восточного фронта. Армии фронта сводились в две оперативные группы — Южную (широкого состава) и Северную. В состав Южной группы, кроме ранее входивших в нее армий — Четвертой (командующий М. В. Фрунзе, члены Реввоенсовета В. В. Куйбышев, Ф. Ф. Новицкий, Р. И. Берзин) и Туркестанской (командующий Г. В. Зиновьев), включались и остальные армии фронта, расположенные южнее Камы — Первая (командующий Г. Д. Гай, члены Реввоенсовета Г. И. Теодорович и В. В. Кураев) и Пятая (командующий М. Н. Тухачевский, члены Реввоенсовета В. М. Смирнов и И. Н. Смирнов). Командующим группой был назначен М. В. Фрунзе, членами Реввоенсовета В. В. Куйбышев и Ф. Ф. Новицкий.

Северную группу составили две армии: Вторая (командующий В. И. Шорин, члены Реввоенсовета П. К. Штернберг, Г. Я. Сокольников, В. И. Соловьев, А. К. Сафонов, Д. Малютин) и Третья (командующий С. А. Меженинов, члены Реввоенсовета Н. И. Муралов и Н. Н. Кузьмин), а также действовавшая на Каме Волжская военная флотилия (командующий В. Н. Варваца, а затем П. И. Смирнов, члены Реввоенсовета А. Н. Васильев и Н. В. Русов). Командование группой возлагалось на В. И. Шорина. Чле-

¹ П. С. Лучевников. Гражданская война на Южном Урале, 1918—1919 гг., стр. 159—160.

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 152—153.

нами Реввоенсовета были назначены С. И. Гусев, П. К. Штернберг и Г. Я. Сокольников. На Волге в районах Казани, Симбирска, Самары и Саратова было предусмотрено создание укрепленных районов.

Выполнение основной задачи в подготавливаемом контрнаступлении возлагалось на войска Южной группы. Оперативный план контрнаступления состоял в том, чтобы частью сил сковать с фронта главную наступающую группировку противника — Западную армию Ханжина, нанести решающий удар с юга на север по ее левому флангу, выйти в глубокий тыл Западной армии и уничтожить ее. Северная группа советских войск, развернув активные боевые действия против Сибирской армии генерала Гайды, должна была оказать содействие армиям Южной группы.

Разгром противника в центральной части Восточного фронта вместе с тем поставил бы под удар тылы Сибирской армии Гайды, оперирующей на северной половине фронта, и тылы Южной армейской группы генерала Белова, действующей на левом фланге Западной армии Ханжина. Таким образом, контрнаступление войск Южной группы должно было привести к коренному перелому в ходе боевых операций на всем Восточном фронте, стать началом разгрома всей колчаковской армии.

Призвав войска готовиться к решительным боям, Реввоенсовет Южной группы во главе с М. В. Фрунзе осуществил ряд мер по укреплению армий, повышению боеспособности частей, улучшению их материально-технической оснащенности. Была значительно усилена политическая работа в войсках и среди населения прифронтовых районов.

Разработав план предстоящих операций, командование Южной группы начало осуществлять перегруппировку войск. Оставив для обороны Оренбурга и Уральска минимальные силы, оно создало за счет высвобожденных таким образом войск три ударные группы. В районе Бузулука была сосредоточена основная ударная группа, возглавляемая командующим Туркестанской армией Г. В. Зиновьевым и состоявшая из 31-й стрелковой дивизии, 73-й бригады 25-й стрелковой дивизии и отдельной кавалерийской бригады И. Д. Каширина. С основной ударной группой должны были взаимодействовать две вспомогательные: одна в районе хутора Михайловского (Шарлык), состоявшая из 24-й стрелковой дивизии и возглавлявшаяся коман-

дующим Первой армией Г. Д. Гаем; другая — северо-западнее Бузулука в составе 74-й и 75-й бригад 25-й стрелковой дивизии под командованием В. И. Чапаева.

Из перехваченных 17 апреля приказов противника было установлено, что колчаковские войска, действовавшие против Пятой и Первой советских армий, наступали в трех расходящихся направлениях: 2-й корпус белых — на Сергиевск, 3-й корпус — через Бугуруслан на Кинель и 6-й — на Бузулук. При этом, по данным разведки, между 6-м и 3-м корпусами белых образовался разрыв до 100 километров. М. В. Фрунзе блестяще использовал это выгодное для советских войск расположение сил противника и решил нанести удар вразрез между частями 3-го и 6-го корпусов противника, окончательно разобщить их между собой и разгромить по частям. «Основная идея операции Южной группы Восточного фронта, — докладывал он командующему фронтом, — удар вразрез между частями 3-го и 6-го корпусов противника, в общем направлении на Бугуруслан, Заглядино, Сарай-Гир с целью окончательного разобщения этих корпусов и разгрома их по частям»¹.

Отличительной особенностью разработанного М. В. Фрунзе плана контрнаступления было то, что он предусматривал не столько возврат захваченной врагом территории, сколько разгром его живой силы. План был смелым, решительным, результативным. Однако малейший просчет в оценке сил и возможностей борющихся сторон, в проведении намеченного плана таил огромные опасности для войск, осуществлявших контрудар: они сами могли оказаться отсеченными и окруженными. «Я припоминаю, — писал впоследствии видный деятель Коммунистической партии и талантливый военачальник Р. П. Эйдеман, — с каким напряжением мы в те дни, когда Колчак продвигался к Казани и Самаре, следили за действиями руководимой Фрунзе группы армий... Создавалось очень выгодное для контрудара, но вместе с тем крайне рискованное положение. Как будто сам по себе напрашивался удар с юга по тылам и флангам колчаковских армий, двигавшихся к Самаре... Но тут же для каждого, понимавшего обстановку тех дней возникал ряд серьезных опасений за судьбу групп тов. Фрунзе.

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 176.

А что, если Колчак захватит Самару, отрежет эти армии от баз питания и они окажутся в окружении? А что, если эти армии, потеряв локоть с отступающим севернее их соседом, не выдержат, откатятся, стремясь установить с ним локтевую связь, как это неоднократно приходилось наблюдать в гражданской войне?

А возможен ли удар при том чрезвычайно растянутом фронте, который занимала группа тов. Фрунзе?..»¹.

Командование Восточного фронта одобрило разработанный М. В. Фрунзе план контрнаступления. Однако Троцкий склонялся к оборонительным действиям, полагая возможным даже отступление советских войск за Волгу. Главком поддерживал идею наступления, но считал необходимым отложить ее осуществление до подхода крупных подкреплений. Вопреки колебаниям главного командования, несмотря на бешеный напор противника, удерживавшего еще инициативу на всем фронте, М. В. Фрунзе твердо и неуклонно подготавливал решающее контрнаступление.

24 апреля белоказаки, пользуясь тем, что в связи с перебросками на главное направление численность советских войск на крайнем южном участке фронта резко уменьшилась, окружили Уральск. Создав четырехкратный численный перевес над советскими войсками, белоказаки создали также угрозу захвата Оренбурга. Однако ухудшение положения на крайнем южном участке фронта не поколебало уверенности М. В. Фрунзе. Осуществляя меры по отражению опасности на этом участке фронта, Реввоенсовет Южной группы настойчиво и целеустремленно готовил решительный удар на главном направлении.

21 апреля в районе р. Салмыш, в 40 километрах севернее Оренбурга, колчаковское командование бросило в наступление 4-й армейский корпус генерала Бакича, которому была поставлена задача совместно с белоказачьими войсками Дутова, наступавшими с востока и с юга от Оренбурга, овладеть городом и выйти в тыл Туркестанской армии. Части Первой советской армии героически отражали натиск превосходящих по численности сил врага. На помощь Красной Армии пришли пролетарии Оренбурга, сформировавшие под руководством городской партийной организации 2 полка. Двойным ударом 20-й стрелковой

дивизии с севера, частями Оренбургской группы советских войск с юга, при поддержке полков оренбургских рабочих корпус Бакича был разгромлен наголову¹. За героизм в борьбе с Колчаком пролетариат Оренбурга был награжден Почетным Красным знаменем ВЦИК.

Почти одновременно со сражением на р. Салмыш 24-я стрелковая дивизия Первой советской армии, заканчивавшая сосредоточение в районе юго-западнее села Михайловское (Шарлык) нанесла на р. Дема поражение наступавшей против нее 12-й Уральской дивизии белых. Это обеспечило правый фланг Туркестанской армии, на фронте которой также завязались бои. Действовавшая здесь 11-я уральская дивизия 6-го корпуса белых имела своей ближайшей целью захват Бузулука. 73-я бригада 25-й стрелковой дивизии под личным руководством В. И. Чапаева в упорных боях с белыми на р. Боровка отбросила противника к северу. Тем самым был увеличен разрыв между флангами 6-го и 3-го Уральских корпусов белых. Инициативные действия 73-й бригады 25-й стрелковой дивизии под руководством В. И. Чапаева не только отвели угрозу району сосредоточения Туркестанской армии, но и положили начало осуществлению плана М. В. Фрунзе, предусматривавшего разгром по частям 6-го корпуса белых².

25—26 апреля был достигнут перелом и на правом фланге Пятой армии. Действовавшая здесь 3-я бригада 26-й стрелковой дивизии приостановила наступление 3-го Уральского корпуса белых³.

Однако на левом фланге Пятой армии советские войска в это время продолжали отступать. 25 апреля белые захватили Чистополь. Их выход к Каме создавал угрозу тылу Второй советской армии. 26 апреля колчаковские войска захватили Сергиевск и устремились к Волге. Угроза, создавшаяся на левом фланге Пятой армии, побуждала М. В. Фрунзе ускорить начало нанесения решительного удара по врагу.

Характеризуя обстановку, в которой подготавливалось контрнаступление Южной группы, М. В. Фрунзе впоследствии писал:

¹ Е. А. Болтин. Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака (1919), стр. 62—63.

² Там же, стр. 63—66.

³ Там же, стр. 66.

¹ Р. Эйдеман. Руководитель и организатор Красной Армии. Воспоминания о Фрунзе, стр. 295—296.

«...Я припоминаю обстановку, в которой работал мой штаб в Самаре. Войска Колчака уже надвигались вплотную к Волге; мы едва удерживали Оренбург, окруженный с трех сторон; защищавшая его армия все время стремилась к отходу, к югу от Самары уральские казаки прорвали фронт и двигались на север, угрожая Самаре и железной дороге Самара — Оренбург. Почти всюду мы отходили, но я не могу сказать, чтобы мы сознавали себя более слабой стороной; но так как инициатива находилась в руках белых и так как ударами то в том, то в другом направлении ско- вывалась наша воля, то мы чувствовали себя не особенно приятно. И требовалась не только колоссальная воля, но и яркое убеждение в том, что только переход в наступле- ние изменит положение, чтобы действительно начать тако- вое.

В тот момент пришлось считаться не только с отступа- тельным настроением частей, но и с давлением сверху, со стороны Главного командования, стоявшего за продолже- ние отступления. Невзирая ни на что, мы перешли в на- ступление и начали блестящую операцию, приведшую к полному разгрому Колчака»¹.

2. Даеть Урал!

Общее контрнаступление войск Южной группы Восточного фронта началось на рассвете 28 апреля 1919 года. К этому времени собраны были дале- ко не все силы, намеченные для нанесения главного удара. 31-я стрелковая дивизия еще находилась в процессе сосре- доточения. 2-я стрелковая дивизия лишь 24 апреля была передана фронтовым командованием в распоряжение М. В. Фрунзе и продолжала еще формироваться². Однако всесторонне оценив обстановку, М. В. Фрунзе пришел к выводу о необходимости начать общее контрнаступление, не дожидаясь окончательного сосредоточения всех войск. При этом он исходил, во-первых, из того, что значительно ухудшилось положение советских войск на всем северном участке Восточного фронта: в связи с продолжавшимся

отступлением левого фланга Пятой армии возросла угроза выхода Западной армии Колчака к Волге; под натиском врага вынуждены были отходить Вторая и Третья совет- ские армии. К тому же не была снята опасность нового на- тиска белоказацких и армейских корпусов врага на Орен- бург и Уральск в тылу ударной группы. Во-вторых, М. В. Фрунзе считал, что надо немедленно использовать и закрепить перелом в пользу советских войск, достигну- тый на правом фланге и в центральной части фронта Юж- ной группы, и, не давая врагу времени на перегруппировку сил, нанести по нему сокрушительный удар.

К этому времени путем умелой перегруппировки имев- шихся войск самой Южной группы ее командованию уда- лось создать довольно мощные ударные кулаки. Действу- ющие части ударной группы к началу контрнаступления насчитывали 23 700 штыков и сабель, а вместе с частями, находившимися в процессе сосредоточения и в резерве, — 42 400 человек. Общая численность войск Южной группы составляла 71,6 тыс. штыков и сабель при 233 орудиях и 1085 пулеметах. Противостоящие ей колчаковские войска имели 80 тысяч штыков и сабель, 254 орудия и 907 пуле- метов¹.

Начавшееся 28 апреля 1919 года контрнаступление со- стояло из трех последовательно осуществленных крупных операций: Бугурусланской (28 апреля — 13 мая), Белебе- евской (15—19 мая) и Уфимской (25 мая — 19 июня).

Накануне наступления М. В. Фрунзе обратился к вой- скам с призывом выполнить свой долг перед Советской Родиной и уничтожить ненавистного врага. «Рабоче-кре- стьянская Русь,—говорилось в обращении,—встрепену- лась. Она с твердой верой смотрит на нас и шлет свою по- мощь. Колчаковские банды зарвались. Им подготовлен страшный удар... Каждый из вас должен выполнить свой долг... Смело вперед, на последний бой труда с капиталом! Вперед! За землю и волю, за свободу трудящихся в свободной социалистической стране!»²

На правом фланге Пятой армии вдоль Бугурусланской железной дороги противника атаковали части 26-й дивизии под командованием Г. Х. Эйхе и войска вспомогательной

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, стр. 50.

² Е. А. Болтин. Контрнаступление Южной группы Восточ- ного фронта и разгром Колчака (1919 г.), стр. 67—68.

¹ П. С. Лучевников. Гражданская война на Южном Урале, стр. 161.

² Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 170.

ударной группы в составе 74-й и 75-й бригад 25-й дивизии под командованием В. И. Чапаева. Одновременно на левом фланге Пятой армии в районе Бугульминской железной дороги перешли в наступление части 27-й дивизии, сковавшие бугульминскую группу противника. Главный удар нанесли с юга из района Бузулука войска главной ударной группы в составе 31-й стрелковой дивизии, 73-й бригады 25-й дивизии и отдельной кавалерийской Оренбургской казачьей бригады И. Д. Каширина. Действия главной ударной группы поддерживались справа наступлением войск 24-й дивизии, имевших целью сковать находящиеся перед ними части 6-го корпуса противника.

В первые же дни контрнаступления крупных успехов добились войска, действовавшие на правом фланге Пятой армии, и Туркестанская армия. 30 апреля советские войска перерезали железную дорогу у станции Заглядино на пути от Уфы к Самаре. Белые, понеся большие потери, вынуждены были начать отход к Бугульме.

Однако на левом фланге Пятой армии — на Бугульминском направлении и в районе Сергиевска — противник, собрав в кулак свои силы, продолжал теснить наши части, стремился прервать их связь с Самарой.

В начале мая за счет подошедших подкреплений и возвращения из Туркестанской армии 73-й бригады 25-й дивизии Пятая армия была усилена и получила задачу нанести главный удар по врагу, окружить и уничтожить бугурусланскую, сергиевскую и бугульминскую группы противника. Ударной группе Туркестанской армии было поручено прикрыть этот маневр со стороны Белебея и Уфы.

4 мая после трехдневного упорного боя был освобожден Бугуруслан. 5 мая — Сергиевск. В тот же день десант Волжской речной флотилии освободил Чистополь. Враг утратил инициативу и стал отступать к северу.

Вся страна следила за наступательными операциями на Востоке. «Правда» почти ежедневно публиковала оперативные сводки штаба Южной группы. «Наши войска», — говорилось в сводке за 5 мая, — продолжают методически свое наступление, приготавливаясь для решительного сражения на Восточном фронте... После взятия Бугуруслана, который открывает нам путь на Белебей и дальше на Уфу, сегодня утром нашими частями занят г. Сергиевск. Две неприятельские дивизии разгромлены. Эти успехи открывают новые перспективы перед нашим командованием, ко-

торое быстрыми маневрами и ударами может окончательно отрезать друг от друга разные расположения неприятеля, который сейчас отступает в панике по разным направлениям к северу»¹. В этой же сводке указывалось, что только на участке Южной группы с 21 апреля по 4 мая советские войска взяли в плен 7283 солдата и унтер-офицера, 203 офицера, в том числе 2 генерала, захватили 10 орудий, 1 аэроплан, 2 тыс. винтовок, много повозок, лошадей и амуниции.

Колчаковское командование всеми силами пыталось восстановить положение. 9 мая перешедшая в наступление Западная армия Ханжина нанесла южнее Бугульмы сильный контрудар по советским войскам. Завязались упорные встречные бои, в ходе которых советские войска Пятой армии под командованием М. Н. Тухачевского нанесли тяжелое поражение противнику. 6-й Уральский корпус белых оказался полностью разгромленным, 2-му Уфимскому и 3-му Уральскому корпусам Западной армии Ханжина было нанесено серьезное поражение.

10 мая колчаковское командование бросило в район Белебея Волжский корпус генерала Каппеля численностью до 20 тыс. человек, предназначенный для захвата Москвы. Но и эта попытка приостановить стремительное наступление советских войск не удалась. Преследуя противника, 27-я дивизия пятой армии 13 мая освободила Бугульму. К середине мая, пройдя с боями от 120 до 150 километров, войска Пятой и Туркестанской армий вынудили Западную армию Ханжина отойти за реку Ик, то есть на тот рубеж, с которого она предприняла свое «решительное» наступление с целью «полного уничтожения» противостоящих ей советских войск и овладения Волгой.

Это была крупная победа Красной Армии, но враг обладал еще значительными силами и резервами. Западная армия Ханжина сохраняла способность к сопротивлению. К тому же колчаковское командование стремилось оказать ей содействие ударами на крайнем южном и северном участках Восточного фронта.

В мае 1919 года колчаковцы усилили натиск на Оренбург. Белогвардейцы пытались захватить город, но советские войска и рабочие полки мужественно оборонялись. В. И. Ленин внимательно следил за обороной Оренбурга.

¹ «Правда», 7 мая 1919 г.

12 мая он телеграфировал командованию Южной группы армий Восточного фронта о необходимости оказания помощи защитникам города¹.

6 мая белоказакам удалось снова сомкнуть кольцо вокруг Уральска. М. В. Фрунзе приказал командованию 22-й дивизии всеми силами защищать город, принял меры помощи его защитникам. Областной комитет партии поднял на оборону Уральска всех трудящихся города. Почти два месяца уральцы стойко держали осаду. 16 июня В. И. Ленин направил на имя М. В. Фрунзе и Ш. З. Элиавы телеграмму, в которой говорилось: «Прошу передать уральским товарищам мой горячий привет героям пятидесятидневной обороны осажденного Уральска просьбу не падать духом, продержаться еще немного недель. Геройское дело защиты Уральска увенчается успехом»².

Отвечая на телеграмму Владимира Ильича, командование гарнизона от имени всех защитников города заверило его, что части, обороняющие Уральск, «пренебрегая всеми лишениями и нуждами, выдержат эту осаду»³. Воины и трудящиеся Уральска сдержали свое слово. Вдохновленные призывом любимого вождя, они превратили Уральск в неприступную для врагов крепость.

Таким образом, попытка колчаковского командования ударами на Оренбург и Уральск сорвать начавшееся контрнаступление Южной группы Восточного фронта не удалась. Советские войска и рабочие полки под Оренбургом и Уральском грудью прикрыли тыл и фланг наступающих войск Южной группы.

В начале июня перешла в наступление Сибирская армия Колчака. На участке Второй армии против двух советских дивизий наступало семь дивизий врага. Исключительное мужество проявили воины 28-й дивизии под командованием В. М. Азина, оборонявшие район Елабуги. Ценой огромных потерь оплачивал противник каждый свой шаг вперед. В тяжелых оборонительных боях особо отличился 40-й полк дивизии под командованием В. И. Чуйкова, впоследствии прославленного Маршала Советского Союза. «Упорные атаки противника,—говорилось в оперативной

сводке за 1 мая о боевых действиях на участке дивизии,—продолжаются, причем противник вводит в бой новые силы. Наши части, героически защищая каждую пядь земли, расстреляв патроны, переходят в штыковые контратаки, и только поредевшие ряды наших полков и громадный численный перевес противника заставляют подаваться назад»¹.

Бросив в бой шесть свежих полков, колчаковцам 2 мая удалось захватить Елабугу. 28-я дивизия отошла за р. Вятку и прочно закрепилась на ее правом берегу. Дальнейшее продвижение врага на фронте Второй армии было приостановлено. Третья армия, отойдя под натиском противника, вела упорные бои восточнее Глазова.

Своим героическим сопротивлением Вторая и Третья советские армии сорвали попытку колчаковского командования ударами на северном крыле фронта помешать развиту контрнаступления Южной группы войск Восточного фронта.

Империалисты пристально следили за боевыми действиями на Восточном фронте. Видя, что успешно развивающееся контрнаступление Южной группы советских армий срывает планы соединения войск Колчака и Деникина на Волге, империалисты Антанты предприняли новую попытку осуществить «северный» вариант наступления войск восточной контрреволюции: через Вятку на Вологду, на соединение с армией генерала Миллера и англо-американскими войсками. Обращение к этому плану объяснялось также тем, что именно в северной части фронта колчаковским войскам удалось еще сохранить инициативу. «Мы питаем надежды,—заявлял 25 мая 1919 г. в палате общин У. Черчилль,—что в ближайшем будущем произойдет соединение армий Колчака с русскими войсками Архангельской группировки...»²

В соответствии с планами Антанты нанесение главного удара во второй половине мая 1919 года было возложено на Сибирскую армию Колчака под командованием генерала Гайды.

Главное командование Красной Армии и командование Восточного фронта видели опасность прорыва колчаковцев

¹ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920). М., 1957, стр. 119.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 351.

³ Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 222.

¹ Е. И. Рябухин. В борьбе с контрреволюцией, стр. 146.

² Цит. по книге: В. И. Чуйков. Закалялась молодость в боях. (Воспоминания о гражданской войне). М., 1968, стр. 101.

на Вятку, но не сумели найти наиболее правильный план ответных действий. К этому времени приказом Троцкого С. С. Каменев был отстранен от командования фронтом и вместо него назначен А. А. Самойло. 10 мая командование Восточного фронта отдало директиву о перенесении главных усилий против Сибирской армии Колчака. В связи с этим Пятая армия была выделена из состава Южной группы и направление ее наступления после взятия Бугульмы изменялось на более северное — на Мензелинск — для последующего удара через Каму во фланг и тыл Сибирской армии Колчака. На Южную группу армий возлагалась задача лишь содействия операциям Пятой армии.

М. В. Фрунзе отстаивал свой план развития операций, предусматривавший продолжение контрнаступления советских войск в центральной части Восточного фронта, нанесение главного удара по войскам Западной армии Колчака, отведенным за р. Ик в район Белебея. Главный удар, по мнению М. В. Фрунзе, по-прежнему должен был наноситься силами Южной группы, и в соответствии с этим в ее составе должны были оставаться все армии, входившие в нее во время Бугурусланской операции. Разгромив Западную армию Колчака в районе Белебея, советские войска, развивая успех, должны были форсировать р. Белую, овладеть Уфой и выйти в предгорья Урала.

Этот план не оставлял в стороне и опасности на южном и северном участках Восточного фронта. Прорыв на восток к предгорьям Урала советских войск, действующих в центральной части фронта, вместе с тем выводил их на тылы Оренбургской и Сибирской армий Колчака, создавал для них угрозу быть отрезанными от основных путей отхода. Следовательно, осуществление предложенного М. В. Фрунзе стратегического плана обеспечивало разгром основных сил врага, скорейшее освобождение Урала. Дальнейший ход событий подтвердил правильность плана М. В. Фрунзе, нецелесообразность перенесения главных усилий фронта против Сибирской армии Колчака, ненужность удара Пятой армии через Каму, настоятельную необходимость продолжения контрнаступления Южной группы.

15 мая войска Южной группы в составе Первой, Четвертой и Туркестанской армий начали Белебеевскую операцию. Их поддерживали с севера войска Пятой армии, вышедшие к рекам Каме и Белой. Туркестанская армия в ходе

ожесточенных боев нанесла поражение только что прибывшему корпусу Каппеля и 17 мая освободила Белебей. Колчаковцы под угрозой окружения отступили к Уфе.

Считая необходимым закрепить и развить успехи, достигнутые под Белебеем, М. В. Фрунзе выдвигает перед командованием Восточного фронта вопрос о немедленном проведении Уфимской операции. «Оставление противником Белебея и явное отсутствие серьезного сопротивления в районе нынешнего наступления наших войск, — писал он 19 мая в докладе командованию Восточного фронта, — выдвигают вопрос о необходимости немедленного проведения операции с целью овладения районом Уфы»¹.

Однако новый командующий фронтом А. А. Самойло предвзято относился к плану М. В. Фрунзе. К тому же он вступил в резкий конфликт с командующим Пятой армией М. Н. Тухачевским. Создалась угроза срыва успешно начатого контрнаступления Южной группы. Реввоенсовет фронта по инициативе С. И. Гусева информировал В. И. Ленина о создавшемся положении и просил восстановить С. С. Каменева на посту командующего фронтом. С. С. Каменев был вызван в Москву. Его принял В. И. Ленин. Постановлением ЦК РКП(б) приказ Троцкого был отменен, и С. С. Каменев 25 мая 1919 года восстановлен в должности. Сообщая об этом 29 мая Реввоенсовету фронта, В. И. Ленин подчеркнул в своей телеграмме необходимость продолжения решительных наступательных операций против Колчака. «Если мы до зимы не завоюем Урала, — писал Ленин, — то я считаю гибель революции неизбежной»². В. И. Ленин призвал Реввоенсовет фронта напрячь все силы для скорейшего освобождения Урала³.

После разгрома колчаковских войск под Белебеем командование Южной группы разработало план проведения Уфимской операции. 23 мая М. В. Фрунзе, оставаясь командующим Южной группой, принял непосредственное командование войсками Туркестанской армии, на которую была возложена задача овладения районом Уфы.

Западная армия Ханжина, отошедшая за р. Белую, создала на этой водной преграде свой оборонительный рубеж. На нем были сосредоточены три группы вражеских

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 192.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 328.

³ Там же.

войск, усиленных за счет подтянутых из тыла резервов: Уральская, действующая в районе Бирска; Уфимская — в районе Уфы и Волжская, занимавшая фронт между Уфимской группой и группой генерала Белова, оперировавшей в районе Стерлитамака. Белогвардейцы лихорадочно готовились к встречным боям, рассчитывая приостановить наступление Красной Армии на Урал.

Соотношение сил сторон накануне Уфимской операции было почти равным. Западная армия Колчака насчитывала 40 тыс. штыков и сабель, имела 119 орудий и 601 пулемет. Туркестанская армия и 26-я дивизия Пятой армии, принимавшие непосредственное участие в Уфимской операции, имели 37 652 штыка и 1979 сабель, то есть в общей сложности около 40 тыс. штыков и сабель, 121 орудие и 602 пулемета¹. Однако моральный перевес был на стороне советских войск. В войсках противника под влиянием тяжелых поражений усилилось разложение, в его тылу росло и ширилось партизанское движение. Советские же войска испытывали все возрастающую поддержку тыла, с каждой новой победой возрастал их наступательный порыв. «Даешь Уфу! Даешь Урал!» — провозглашали советские воины.

25 мая 1919 года М. В. Фрунзе подписал приказ войскам Туркестанской армии о начале операции с целью разгрома Уфимской группы противника и овладения районом Уфы. Наступление Туркестанской армии поддерживалось действиями Первой армии к югу от Уфы и Пятой армии к северу от нее. На дальних подступах к Уфе развернулись упорные кровопролитные бои, в ходе которых обе стороны несли большие потери. Только с 19 мая по 3 июня, то есть за время боев на пути от Белебея до р. Белой, потери противника вместе с пленными и перебежчиками достигли 6500 человек. Потери Туркестанской и Пятой армий были почти вдвое меньшими, но и они составили 3500 человек².

Колчаковское командование силами подтянутого из Екатеринбурга ударного корпуса пыталось в районе севернее Мензелинска прорваться в тыл наступавшим войскам Пятой армии, окружить и уничтожить их. Но этот замысел был сорван смелыми действиями советских войск.

¹ Д. Рыбин. Уфимская операция. Труды военно-научного общества при военной академии, кн. 4, М., 1923, стр. 37.

² Там же, стр. 52.

28—29 мая 27-я и 35-я дивизии Пятой армии полностью разгромили ударный корпус белых.

29 мая 20-я дивизия Первой армии освободила Стерлитамак. 26-я дивизия Пятой армии, наступавшая на левом фланге 25-й дивизии, к 3 июня вышла к р. Белой, а 8 июня, форсировав эту водную преграду, овладела Бирском.

Овладение Стерлитамаком на юге, разгром ударного корпуса белых и освобождение Бирска на севере улучшили стратегическое положение продвигавшейся к Уфе Туркестанской армии: ее фланги были надежно прикрыты. 30 мая 1-я бригада 25-й Чапаевской дивизии под командованием И. С. Кутякова овладела железнодорожным узлом Чишма на ближних подступах к Уфе. 3 июня войска Туркестанской армии вышли к р. Белой.

Чтобы помешать захвату Уфы, колчаковцы взорвали железнодорожный мост через р. Белую. Укрепившись на высоком правом берегу, они намерены были дать решающий бой непосредственно в районе города. Оценив обстановку, М. В. Фрунзе решил нанести южнее и севернее Уфы два взаимосвязанных удара, форсировать Белую, выйти в тыл Уфимской группе противника и уничтожить ее. Нанесение главного удара было возложено на 2-ю и 24-ю стрелковые и 3-ю кавалерийские дивизии, действовавшие южнее города. Вспомогательный удар севернее города наносила 25-я стрелковая дивизия.

Разгорелись ожесточенные бои. Советским войскам, действовавшим на направлении главного удара, не удалось добиться успеха, все их попытки форсировать Белую были отражены. Но севернее Уфы, там, где наступала 25-я стрелковая дивизия, обозначился успех. М. В. Фрунзе немедленно принимает решение перенести нанесение главного удара с правого на левое крыло наступавших на Уфу войск. Для развития успеха туда была направлена находившаяся во втором эшелоне 31-я стрелковая дивизия. Прибыв в штаб 25-й дивизии, М. В. Фрунзе поставил перед частями дивизии задачу в ночь с 7 на 8 июня переправиться через Белую и освободить Уфу.

Первым начал переправу один из лучших полков дивизии — 220-й Иваново-Вознесенский полк, костяком которого были иваново-вознесенские ткачи. В полку насчитывалось 250 членов партии и более 500 сочувствующих. Сначала переправился 3-й батальон во главе с коммунистом

С. И. Ермиловым, за ним остальные батальоны полка и 217-й Пугачевский полк¹.

Противник значительными силами многократно переходил в контратаки. Вражеская авиация наносила бомбовые удары стремилась разрушить переправы, вызвать в советских войсках панику, сбросить переправившиеся части в Белую. М. В. Фрунзе был контужен. Пулей с самолета был ранен В. И. Чапаев. Находившийся в передовых цепях начальник политотдела Туркестанской армии В. А. Тронин получил ранение в грудь².

Обладая превосходством в силах, врагу удалось несколько потеснить головные полки. Но несмотря на ураганный огонь противника, на правый берег за день 8 июня переправились все части 25-й дивизии. В тот же день в районе Благовещенского завода переправились через р. Белую два полка 31-й дивизии.

При форсировании реки Белой всемерную помощь пехотинцам оказывали советские летчики. Так, А. Д. Казеннов, ранее уже награжденный орденом Красного Знамени, совершил несколько вылетов во время переправы наших войск. Преодолевая огонь противника, он сбрасывал бомбы на его расположение, чем приносил врагу большой ущерб, а своей храбростью воодушевлял бойцов и командиров.

Колчаковское командование, не считаясь с потерями, любой ценой пыталось удержать Уфу. На рассвете 9 июня оно предприняло новую попытку сбросить полки Чапаевской дивизии в Белую. В бой были брошены отборные офицерские части генерала Каппеля, начавшие «психическую» атаку. Чапаевцы, предупрежденные о наступлении отважным уфимским рабочим, с риском для жизни перешедшим через линию фронта, подпустили белогвардейцев на близкое расстояние и обрушили на них ружейный и пулеметный огонь. Вспоминая об этом бое, адъютант М. В. Фрунзе писал: «...С винтовками наперевес, молча, не стреляя, шли ударные батальоны генерала Каппеля. В темном английском обмундировании со значками скрещенных костей и черепа на фуражках, рукавах и погонах, все с георгиевскими крестами, они производили жуткое

¹ З. А. Аминев. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии, стр. 443.

² М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 168.

впечатление... Чапаевцы без выстрела подпускали их ближе. Мало патронов. В пулеметы закладывались последние ленты. И когда первые ряды каппелевцев были совсем близко, треск пулеметов нарушил напряженную тишину. Но сбить строй атакующих не удалось. На место «срезанных» каппелевцев вставали новые... Навстречу им поднялись чапаевцы. Это историческое сражение продолжалось почти три часа. То отступали чапаевцы, то офицерские батальоны Каппеля. Обе стороны дрались с непревзойденным упорством и смелостью. Тут на выручку к чапаевцам подоспел свежий полк. Сила «гвардии Колчака» была сломлена. Противник оставил на ржаном поле более трех тысяч убитых»¹.

Отразив «психическую атаку», части 25-й дивизии сами перешли в решительное наступление. Под ураганным огнем противника советские воины преодолевали ряды проволочных заграждений и укреплений, многократно переходили в штыковые атаки. После упорного боя вечером 9 июня 3-я бригада 25-й дивизии вступила в Уфу.

Беспримерны доблесть, мужество и массовый героизм, проявленные в боях за Уфу воинами 25-й Чапаевской дивизии. Лишь за два последних решающих дня боев ее потери составили 2000 человек. Колчаковцы же потеряли в полтора раза больше: 3000 солдат и офицеров².

Потерпев разгром под Уфой и понеся большие потери, Западная армия Ханжина 15 июня начала общий отход. 19 июня части Туркестанской армии вышли на рубеж р. Уфа.

Успешное контрнаступление войск Южной группы и Пятой армии предопределило перелом и в ходе операций на северном крыле Восточного фронта, где колчаковцы в течение почти всего мая продолжали удерживать инициативу. Осуществление намеченного империалистами плана наступления колчаковских войск на Москву и Петроград в северном направлении оказалось значительно затруднено.

Для того чтобы противодействовать угрозе из-за Камы с юга тылу и левому флангу Сибирской армии, колчаковское командование вынуждено было снять часть своих сил

¹ С. А. Сиротинский. Путь Арсения. Биографический очерк о М. В. Фрунзе. М., 1959, стр. 150—151.

² Е. А. Болтин. Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака (1919 г.), стр. 114.

с участка Второй советской армии на р. Вятке. Воспользовавшись этим, Вторая армия 25 мая перешла в контрнаступление.

Уже 26 мая части Второй армии освободили Елабугу. Пытаясь изменить обстановку на северном крыле фронта, генерал Гайда предпринял последнюю отчаянную попытку прорваться к Вятке. 3 июня 1919 года войска Сибирской армии заставили 29-ю дивизию Третьей армии отойти и захватили Глазов. В. И. Ленин с тревогой воспринял это известие и тотчас запросил Реввоенсовет Восточного фронта, приняты ли в связи с этим экстренные меры¹. 6 июня он снова телеграфировал Реввоенсовету фронта: «Считаю величайшей опасностью возможное движение Колчака на Вятку для прорыва к Питеру. Обратите серьезнейшее внимание, извещайте чаще о фронте под Глазовом»². По указанию В. И. Ленина, несмотря на тяжелое положение на Южном фронте, на пополнение Третьей армии было направлено 10 тысяч человек³.

В результате продолжавшегося наступления войск Южной группы, а также Пятой и Второй советских армий стратегическое положение Сибирской армии Колчака с каждым днем ухудшалось, советские войска зашли в ее фланг. «Положение серьезно,—заявил командующий Сибирской армией генерал Гайда прибывшему на фронт члену правительства Колчака Гинсу.—Мы взяли Глазов, но мы будем отступать»⁴.

1 июня войска Второй армии освободили Агрыз, 2 июня — Сарапул, 7 июня — Ижевск, 11 июня — Воткинск. Третья армия перешла в наступление 7 июня и в тот же день отбила у белых Глазов.

Уфимская операция явилась завершающим этапом контрнаступления армий Южной группы Восточного фронта. За время с 28 апреля по 15 июня 1919 года части Туркестанской и Пятой армий прошли с боями более 400 километров. В ходе контрнаступления была разгромлена ударная сила Колчака — Западная армия генерала Ханжина; от врага очищена огромная территория; взято в плен 220 офицеров, 12 000 солдат, захвачено 560 винто-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 337.

² Там же, стр. 342.

³ Л. М. Спирин. Разгром армии Колчака. М., 1957, стр. 167.

⁴ Г. К. Гинс. Сибирь, союзники и Колчак (Поворотный момент русской истории. 1918—1920 гг.). Пекин, 1921, ст. 2, стр. 232.

вок, 65 пулеметов, 19 орудий. Противник потерял 25 000 человек. Потери советских войск за это же время составили 16 тыс. человек убитыми и ранеными. «Уфимской операцией,—писал М. В. Фрунзе,—завершается блестящая страница боевой истории войск Южной группы в борьбе с Колчаком»¹.

За массовый героизм, проявленный бойцами и командирами в боях под Бугурусланом, Белебеем, Чишмой и Уфой, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223 224-й стрелковые полки и кавалерийский дивизион 25-й стрелковой дивизии Реввоенсовет Республики наградил Почетными революционными Красными знаменами. Начальник 25-й стрелковой дивизии В. И. Чапаев был награжден орденом Красного Знамени. Этой высокой правительственной награды был удостоен и М. В. Фрунзе — за умелое руководство армиями Южной группы Восточного фронта, успешное проведение наступательных операций и личную храбрость, проявленную при форсировании р. Белой и боях за освобождение Уфы.

Вторая армия к моменту завершения контрнаступления Южной группы прошла с боями около 200 километров, 22 июня в районе Ножовки форсировала Каму и заняла выгодные исходные рубежи для дальнейшего наступления. Отмечая заслуги Второй, Пятой и Туркестанской армий в борьбе с Колчаком, Совет обороны 25 июня 1919 года объявил особую благодарность красноармейцам и командному составу и постановил выдать всем частям этих армий, участвовавшим в боях, денежную награду.

Дальнейшее преследование Колчака было возложено на Пятую, Вторую и Третью армии, а подавление сопротивления белоказаков в районе Оренбурга и Уральска — на войска Южной группы в составе Первой и Четвертой армий под общим командованием М. В. Фрунзе. Туркестанская армия приказом Реввоенсовета Республики расформировывалась. Часть ее дивизий передавалась на усиление других армий Восточного фронта, часть направлялась на другие фронты.

Выход советских армий на Белую и Каму, освобождение Уфы, Стерлитамака, Бирска, Сарапула, Ижевска и других городов означал, что борьба за Урал вступает в решающую фазу. Советские армии в период контрнаступ-

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 294.

ления Южной группы обрели боевой опыт и уверенность в победе. Красноармейцы, среди которых было много уроженцев Урала, рвались в бой за родные города, заводские поселки и села. Они были полны решимости добить опасного врага. Однако главком И. И. Вацетис с одобрения Троцкого отдал командованию Восточного фронта приказ: «По овладению реками Белой и Камой прочно закрепить на них»¹ и прекратить наступление на Урал. Главком считал, что решающим фронтом должен быть признан Южный, где к этому времени развернулось наступление войск Деникина, и в соответствии с такой оценкой стратегического положения страны стал оголять Восточный фронт. Имея указание ЦК РКП(б) перебросить с Восточного фронта на Южный одну дивизию, Главное командование за май—июнь перебросило на Южный фронт 42 полка.

9 июня Реввоенсовет Восточного фронта по инициативе С. И. Гусева обратился к В. И. Ленину с докладной запиской, в которой высказал мнение, что приостановка наступления на Урал может свести на нет успехи, достигнутые Советской страной против Колчака, и настаивал на отмене директивы Главного командования. «Приостановить или даже замедлить в такой момент нанесение нашего решительного удара,— говорилось в докладной записке,— значит помочь Колчаку, дав ему возможность справиться с разложением армии и с тыловыми восстаниями... Мы считаем последнюю директиву Главкома крупнейшей фатальной ошибкой, которая нам может стоить революции...»².

ЦК РКП(б) согласился с мнением Реввоенсовета Восточного фронта и 15 июня предложил Главному командованию продолжать наступление на Урал. 20 июня В. И. Ленин телеграфировал Реввоенсовету Восточного фронта: «...наступление на Урал нельзя ослабить, его надо безусловно усилить, ускорить»³. Вместе с тем, учитывая тяжелое положение, создавшееся в это время на других фронтах, ЦК РКП(б) счел возможным снять часть сил с Восточного фронта. В связи с этим из подлежащей расформированию Туркестанской армии, кроме 31-й стрелковой

дивизии, отправляемой на Южный фронт, была направлена под Петроград 2-я стрелковая дивизия.

Отменяя директиву Главного командования, ЦК партии сделал также вывод о необходимости укрепления Ставки главного командования — полевого штаба Красной Армии. Комиссаром полевого штаба — членом Реввоенсовета Республики был назначен С. И. Гусев, которому ЦК поручил подготовить предложения об улучшении работы Ставки.

Однако и после принятия Центральным Комитетом партии решения о продолжении наступательных операций на Восточном фронте Вацетис и Троцкий продолжали настаивать на возврате к их прежнему плану. 29 июня в связи с предстоящим обсуждением в ЦК РКП(б) положения на фронте С. И. Гусев сообщал в Реввоенсовет Восточного фронта: «В четверг заседание ЦК, Лев (Троцкий.— Я. Н.) настаивает на возврате к старому и развивает бешеную агитацию против Востфронта»¹. Троцкий заявлял, что Восточный фронт уже «выдохся» и не способен на новые успешные наступательные операции. Дальнейшее общее наступление на Восточном фронте, по его мнению, становилось невозможным и потому, что на правом фланге фронта, в районе Оренбург — Уральск — Николаевск, активизировала боевые действия казачья армия Дутова. Положение на этом участке фронта Троцкий считал даже «катастрофой» или «неминуемой катастрофой»².

Развитие успехов противника в этом районе, взятие им Николаевска, безусловно, не могло не вызывать тревоги. Войска Деникина в это время продолжали начатое 19 мая наступление. Кавказская армия Деникина под командованием генерала Врангеля 30 июня овладела Царицыным и форсировала Волгу. Поэтому выход Дутова к Волге в районе Николаевска создавал опасность соединения уральских и оренбургских белоказачков с донскими, колчаковского фронта с деникинским.

Тем не менее положение не было столь мрачным, как его оценивал Троцкий. Восточный фронт обладал необходимыми возможностями для достижения победы над Дутовым. Командование Восточным фронтом и Южной группы армий разработало план нанесения удара по белоказачьим войскам

¹ З. А. Аминев. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии, стр. 448.

² Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 205.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 355.

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 230.

² Там же.

с севера в направлении на Уральск. Для осуществления операции еще в двадцатых числах июня была начата переброска из-под Уфы в район Бузулука одного из лучших соединений фронта — 25-й Чапаевской дивизии. Однако Главком И. И. Вацетис проявлял неверие в возможность достичь успеха в подготовляемой командованием Восточного фронта и Южной группы операции по разгрому Дутова. «Двинутая вами 25-я стрелковая дивизия, — говорилось в директивном указании Главного командования командующему Восточным фронтом от 29 июня 1919 года, — вряд ли в состоянии будет достичь решительного успеха над своим многочисленным конным противником...»¹.

Несмотря на отсутствие необходимой поддержки со стороны Главного командования, М. В. Фрунзе настойчиво проводил в жизнь намеченный план ликвидации угрозы на правом фланге Восточного фронта. Отвечая на телеграмму В. И. Ленина, требовавшего ускорить сосредоточение необходимых сил в связи с развитием успехов противника в районе Николаевска², М. В. Фрунзе 1 июля 1919 года телеграфировал ему, что переброска войск осуществляется «самым быстрым порядком с напряжением всех сил и средств». Отметив, что в связи с отправкой на Южный и Западный фронты двух дивизий, силы Южной группы сократились и что направляемых под Бузулук войск недостаточно для полной ликвидации Урало-Оренбургского участка Восточного фронта, а использованию местных сил мешает недостаток оружия, М. В. Фрунзе вместе с тем выразил твердую уверенность в скорой ликвидации осады Уральска и освобождении от белогвардейцев Николаевска. «...Позволяю выразить надежду, — говорилось в телеграмме, — что не позже чем через 10—14 дней Уральск и весь север области будут очищены от белогвардейщины, в частности обратное занятие нами Николаевска считаю обеспеченным в ближайшее время... Прошу верить, что Ревсовет Южгруппы работает в чрезвычайно трудной обстановке, часто при очевидном непонимании Главным военным командованием проделанной им работы, исполнял и исполняет свой долг перед революцией»³.

Как показал ход дальнейших событий, войска Южной группы под командованием М. В. Фрунзе успешно выпол-

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 229.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 3—4.

³ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 182.

нили возложенную на них задачу, нанесли поражение войскам Дутова и ликвидировали опасность соединения белоказаков Дона с уральским и оренбургским казачеством. Разгром Дутова еще раз подтвердил огромные возможности, которыми обладает Восточный фронт, и необходимость продолжения его наступательных действий.

Состоявшийся 3—4 июля Пленум РКП(б) внимательно рассмотрел положение на фронтах Республики. Пленум подтвердил необходимость продолжения наступления на Урал и окончательно отвергнул план Вацетиса — Троцкого. Вместе с тем Пленум признал необходимым, не приостанавливая наступления на Востоке, выделить часть сил для Южного фронта. Основная задача момента, говорилось в письме ЦК РКП(б) ко всем партийным организациям, написанном В. И. Лениным в связи с Пленумом, — «...отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной Армии на Урал и на Сибирь»¹. В письме подчеркивалось, что «от ослабления наступления на Урал и на Сибирь мы погибнем, мы должны усилить это наступление... Ослаблять наступление на Урал и на Сибирь значило бы быть изменником революции, изменником делу освобождения рабочих и крестьян от ига Колчака»².

Пленум ЦК осуществил ряд новых мер по укреплению высших военных органов Республики. Было решено перевести полевой штаб Красной Армии из Серпухова в Москву, освободить И. И. Вацетиса от обязанностей главкома. На пост главкома был выдвинут командующий Восточным фронтом С. С. Каменев, а вместо него командующим фронтом 13 июля был назначен М. В. Фрунзе. Начальником полевого штаба был назначен начальник штаба Восточного фронта П. П. Лебедев. Эти перемещения, как и осуществленное незадолго до Пленума ЦК назначение С. И. Гусева в полевой штаб Красной Армии, организационно подкрепляли курс Центрального Комитета партии на быстрейший разгром контрреволюционных сил на Востоке страны.

Указания Центрального Комитета партии, решения Пленума ЦК РКП(б) о необходимости скорейшего овладения Уралом и полного разгрома колчаковских армий с

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 45.

² Там же, стр. 54—55.

воодушевлением были восприняты всеми воинами Восточного фронта.

В конце июня армии фронта начали общее наступление. Главный удар наносили войска Пятой армии, действовавшие в центральной части фронта. Перед ними была поставлена задача овладения Южным Уралом. На Вторую и Третью армии возлагалось освобождение Среднего и Северного Урала. На Первую и Четвертую армии — задача разгрома белоказаков в районах Уральска и Оренбурга. 24 июня войска Пятой армии форсировали р. Уфу и вступили на Уфимское плоскогорье. К этому времени войска Второй армии, форсировав Каму, продвинулись вперед до станции Куеда на железной дороге Казань — Екатеринбург. Третья армия, достигнув Камы в районе Осы и Оханска, форсировала ее.

Выход Пятой армии на Уфимское плоскогорье, форсирование Камы частями Второй и Третьей армий создавали новые условия для советских войск. Дальнейшие боевые операции предстояло осуществлять в значительно более сложных условиях, дающих определенные преимущества противнику. Во-первых, передвижение фронта на восток означало, что в распоряжении противника оказывалась сеть железных дорог, не только связывающих фронт с глубоким тылом, но и расположенных вдоль линии фронта. Обладая этими коммуникациями, колчаковское командование получало возможность подвозить свои резервы и быстро перегруппировать силы. Во-вторых, на пути советских войск вставал Уральский хребет. Наступательные действия в условиях горной местности значительно затруднялись. Противник же, наоборот, получал возможность удерживать небольшими силами свои рубежи, получал выгоду при отводе своих войск. Но советские воины были воодушевлены близкой перспективой освобождения Урала. Им не были страшны любые трудности. Красноармейцы буквально рвались в бой, проявляли чудеса мужества, храбрости и героизма.

Уже в первые дни общего наступления войска фронта добились крупных успехов. На северном крыле Восточного фронта части Второй армии 1 июля 1919 года заняли Кунгур. 4 июля войска Второй армии и 35-й дивизии Пятой армии совместными боевыми действиями разгромили ударный корпус белых и освободили Красноуфимск.

Успешно наступала Третья армия. 1 июля 29-я диви-

зия этой армии (начдив В. Ф. Грушецкий, военком В. М. Мулин) освободила крупный промышленный и административный центр Урала — город Пермь. В тот же день В. И. Ленин направил Реввоенсовету Восточного фронта телеграмму, в которой поздравил советские войска с победой. «Поздравляю героические красные войска, взявшие Пермь и Кунгур. Горячий привет освободителям Урала»¹, — говорилось в телеграмме. Приветствуя войска, освобождающие Урал, В. И. Ленин требует от командования Восточным фронтом довершения разгрома врага. «Во что бы то ни стало, — говорится далее в ленинской телеграмме, — надо довести это дело быстро до полного конца»².

Одним из важнейших условий достижения окончательной победы над Колчаком В. И. Ленин считал пополнение армий фронта новыми силами. Он видел, что по мере освобождения Урала от колчаковцев тысячи восставших рабочих, бойцов партизанских отрядов и добровольцев вливались в ряды наступавших советских войск и считал жизненно необходимым, опираясь на революционный подъем масс, осуществить самое широкое привлечение трудящихся Урала в Красную Армию. Еще 29 мая 1919 года в телеграмме Реввоенсовету Восточного фронта он указал на необходимость проведения поголовной мобилизации в Красную Армию населения прифронтовой полосы³. 9 июня в телеграмме Реввоенсовету Восточного фронта В. И. Ленин подчеркивает, что в связи с ухудшением положения под Петроградом и на Южном фронте проблема пополнений за счет местных возможностей приобретает исключительное значение. Вместе с тем он указывает конкретные пути ее решения. «Сильное ухудшение под Питером и прорыв на юге, — говорится в телеграмме, — заставляют нас еще и еще брать войска с вашего фронта... Вам надо перейти к более революционной военной работе, разрывая привычное. Мобилизуйте в прифронтовой полосе поголовно от 18 до 45 лет, ставьте им задачей взятие ближайших больших заводов, вроде Мотовилихи, Миньяра, обещаю отпустить, когда возьмут их, ставя по два и по три человека на одну винтовку, призывая выгнать Колчака с Урала. Мобилизуйте 75 процентов членов партии и профсоюзов.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 3.

² Там же.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 328.

Иного выхода нет, надо перейти к работе по-революционному»¹.

1 июля в телеграмме Реввоенсовету Восточного фронта Ленин вновь указывает на необходимость мобилизации в Красную Армию населения прифронтовых районов, в первую очередь рабочих. «Крайне необходимо,— говорится в телеграмме,— мобилизовать немедленно и поголовно рабочих освобождающихся уральских заводов. Надо найти новые революционные способы тотчас включать этих рабочих в войска для отдыха уставшим и для отпуска на юг»².

Выполняя указания В. И. Ленина, местные партийные и советские органы совместно с командованием воинских частей и соединений, освобождавших Урал, проводят широкую мобилизацию трудящихся в Красную Армию, развертывают среди населения агитацию за добровольное вступление в ее ряды.

Раньше всего мобилизация и призыв добровольцев развернулись на Южном Урале. Широким потоком стали вливаться в боевые части Красной Армии рабочие южно-уральских заводов. «Мобилизация Симского округа,— сообщал 11 июля В. И. Ленину Реввоенсовет Восточного фронта,— прошла очень хорошо, сейчас мобилизуется Усть-Катавский район. Создана комиссия, идущая вместе с армией и мобилизующая население сейчас же после занятия местности»³. Лишь за один месяц, с 9 июля по 9 августа 1919 года, по пяти уездам Уфимской губернии было призвано в армию и вступило добровольно более 59 тыс. человек.

Большую организаторскую и политическую работу, направленную на подготовку пополнений для наступающей армии, провел Вятский губком РКП(б). В губернии была объявлена неделя агитации за создание боевых резервов, для проведения которой губком партии послал в деревню своих уполномоченных. Они вели агитационную работу среди мобилизованного в Красную Армию населения прифронтовой полосы, среди возвратившихся из плена фронтовиков, среди пришедших домой дезертиров. В результате проделанной коммунистами работы был полностью

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 343—344.

² Там же, т. 51, стр. 3.

³ Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 238.

укомплектован расположенный в Глазове запасный батальон. По мере поступления оружия формировались маршевые роты, которые немедленно направлялись на пополнение наступающих войск.

24 июля вопрос о мобилизации трудящихся в Красную Армию обсуждался на расширенном заседании Военного совета Третьей армии совместно с представителями Пермского и Екатеринбургского губревкомов. Заседание обязало провести в трехнедельный срок мобилизацию рабочих и крестьян. Для этой цели была развернута широкая агитация, которую вели выделенные из частей Третьей армии коммунисты. Пермскому губвоенкому поручалось немедленно начать всеобщее военное обучение заводских рабочих.

Общее число вступивших в Красную Армию на Урале с лета по декабрь 1919 года составило около 200 тыс. человек.

Рабочие освобожденных Красной Армией заводов усиливали всестороннюю помощь наступающим советским войскам. С удвоенной энергией взялись за восстановление своих предприятий и налаживание выпуска винтовок рабочие Ижевска и Воткинска. «Чтобы не допустить порабощения трудящихся масс,— говорилось в резолюции 5-тысячного собрания рабочих Ижевских заводов 11 июня 1919 года,— мы, рабочие заводов, в знак благодарности нашим освободителям будет изготавливать винтовки с удвоенной энергией, ибо мы знаем, что только вооруженный народ может быть свободным, только с оружием в руках и может добиться конечного торжества труда над капиталом»¹.

Армии Восточного фронта, получая мощную поддержку рабочего класса и трудового крестьянства освобожденных районов Урала, усиливали свой натиск на врага.

Особо трудные задачи в развернувшемся наступлении ложились на Пятую советскую армию под командованием М. Н. Тухачевского. Ей предстояло преодолеть Уфимское плоскогорье и горные хребты Южного Урала. Этой армии, насчитывавшей 22 тыс. штыков и сабель, противостояла Западная армия Ханжина, имевшая в своем составе 27 тыс. солдат и офицеров.

Используя естественные преграды, колчаковское коман-

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 208.

дование было намерено на дальних подступах к Златоусту дать бой советским войскам с тем, чтобы затем перейти в контрнаступление. Наиболее важный в стратегическом отношении район вдоль Самаро-Златоустовской дороги оборонял корпус генерала Каппеля. Он занял труднодоступные позиции у станции Аша-Балашовская. Западнее Златоуста в районе Сулея — Айлино — Насибаш, там, где сходятся пути, ведущие на Златоуст, Бирский тракт и Самаро-Златоустовская железная дорога, был сосредоточен резервный корпус генерала Войцеховского. Восточный берег р. Уфы в районе Бирского тракта обороняла Уральская группа Западной армии Ханжина.

Командование Пятой армии тщательно разработало план предстоящей операции. План был смелым и рассчитанным на достижение решительной победы. Он предусматривал создание трех групп войск: на правом фланге через горные хребты в направлении на Катав-Ивановский и Белорецкий заводы, на Верхне-Уральск должна была наступать 24-я Железная дивизия; в центре, вдоль Самаро-Златоустовской железной дороги, должны были продвигаться войска 3-й кавалерийской бригады И. Д. Каширина. На эту группу возлагалась задача наступлением на Ашу и Кропачево сковать корпус генерала Каппеля; на левом фланге, по Бирскому тракту и далее вверх по ущелью р. Юрюзань, должна была наступать ударная группа Пятой армии в составе 27-й дивизии и 1-й и 2-й бригад 26-й дивизии. Действия ударной группы прикрывала с севера 35-я дивизия.

Основная идея замысла советского командования состояла в том, чтобы силами ударной группы нанести поражение Уральской группировке белых и выйти в тыл корпусу Каппеля.

В ночь на 24 июня 1919 года две бригады 26-й дивизии (начдив Г. Х. Эйхе, военком Н. К. Гончаров), наступавшие по Бирскому тракту, начали форсирование р. Уфы. Первыми преодолели водную преграду 229-й Петроградский и 228-й Карельский полки. Отразив натиск противника, советские части закрепились на восточном берегу реки. За героизм, проявленный при форсировании Уфы, полки были награждены Почетными революционными Красными знаменами¹.

¹ Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.), стр. 66—67.

Преодолевая трудности горного пути, 26-я дивизия за три дня прошла 120 километров и неожиданно для колчаковцев вышла в расположение их резервного корпуса. 2—4 июля в районе деревни Насибаш разгорелись ожесточенные бои. В условиях почти полного окружения дивизия нанесла белым поражение и заняла ст. Кропачево.

Продвигавшаяся по Бирскому тракту 27-я дивизия (начдив А. В. Павлов, политком В. Г. Бисярин), преодолев сильное сопротивление противника, 5 июля достигла района села Верхние Киги. Вступив в бой с частями резервного корпуса белых, дивизия разбила их и отбросила к Златоусту. Однако отрезать пути отступления корпусу Каппеля не удалось. На подступах к Златоусту колчаковское командование собрало все свои наличные силы. В штаб Западной армии, расположенный на станции Бердяш, прибыл с группой высших офицеров адмирал Колчак. 6 июля белогвардейцы перешли в наступление. Завязались многодневные ожесточенные бои, в ходе которых советские войска заняли важный стратегический пункт — станцию Сулея.

10 июля 26-я и 27-я дивизии при поддержке подошедшей к Златоусту 35-й дивизии возобновили наступление. Попытка колчаковцев укрепиться на ближних подступах к Златоусту была опрокинута. 13 июля 1919 года полки 1-й бригады 27-й дивизии под командованием К. А. Неймана ворвались с северо-востока в Златоуст. Одновременно с юго-востока в город вступили полки 26-й дивизии. Белогвардейцы в беспорядке отступили к Челябинску¹. 26-й дивизии, отличившейся при взятии города, приказом Реввоенсовета Республики было присвоено наименование «Златоустовской».

Наступательные операции ударной группы были поддержаны успешными боевыми действиями остальных двух групп Пятой армии. 24-я дивизия (начдив Павловский, военком Драгилев), наступавшая через труднодоступные горные хребты, в начале июля освободила Катав-Ивановский, Белорецкий, Тирлянский и Юрюзанский заводы. 3-я бригада 26-й дивизии и 3-я кавалерийская бригада И. Д. Каширина, наступавшие вдоль Самаро-Златоустовской железной дороги, при активной поддержке рабочих, партизанских отрядов в начале июля освободили Симский,

¹ Материалы по истории Златоуста. Златоуст, 1958, стр. 109.

Миньярский, Аша-Балашовский и Усть-Катавский заводы.

Оценивая достигнутые в центральной части Восточного фронта победы, Реввоенсовет фронта 17 июля 1919 года сообщал: «Доблестные войска 5-й армии под искусным водительством командира Тухачевского после упорнейших боев, разбив живую силу врага, перешли через Урал»¹.

Успехи Пятой армии, действовавшей на главном направлении, сочетались с успешным наступлением других армий Восточного фронта. Быстро продвигались вперед части Второй и Третьей армий. 4 июля конная группа под командованием оренбургского казака Н. Д. Томина, выделенная из состава 29-й и 30-й дивизий Третьей армии, вышла в тылы колчаковцев и, действуя в районе горнозаводской ветки Пермской железной дороги, в течение трех дней освободила Верхний Тагил, Невьянский, Висимо-Шайтанский и другие заводы Северного Урала. Затем группа Н. Д. Томина продолжила свой рейд в направлении Камышлов — Шадринск — Курган. Особо отличился в рейде конной группы полк «Красных гусар».

Вторая армия в это время вела бои на Среднем Урале. 14 июля в 23 часа полки прославленной 28-й стрелковой дивизии под командованием В. М. Азина (военком Г. Н. Пылаев) вступили в Екатеринбург. Одновременно в город вошли полки 21-й Пермской стрелковой дивизии (начдив — Г. Овчинников)². Вслед за частями 21-й и 28-й дивизий в город вступила 30-я дивизия.

В эти же дни была достигнута крупная победа на правом фланге Восточного фронта. Переброшенная под Уральск после завершения Уфимской операции 25-я стрелковая дивизия 11 июля перешла в наступление. Прорвав вражеское кольцо, она соединилась с защитниками города. Героическая оборона Уральска, длившаяся два с половиной месяца, завершилась победой советского оружия. Противник был отброшен к югу от железной дороги Саратов — Уральск. Однако окончательное подавление сопротивления белоказаков в Уральской и Оренбургской областях потребовало еще длительного времени.

В. И. Ленин поздравил войска Второй и Пятой армий

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 84.

² ЦГАСА, ф. 1293, оп. 2, д. 66, л. 44 об. и 45.

с победами¹. Совет обороны специальным постановлением отметил героизм и стойкость воинов Четвертой армии, выдержавших осаду Уральска, и объявил им благодарность. В постановлении говорилось: «В упорной борьбе за рабоче-крестьянскую власть доблестные части IV армии, окруженные со всех сторон озлобленным врагом, выдержали в г. Уральске двухмесячную осаду. Терпя лишения, подвергая свою жизнь постоянной опасности, защитники Уральска показали пример истинной преданности делу революции»².

Высокий наступательный дух красных воинов обеспечивался неуклонно возрастающим влиянием коммунистов. В. И. Ленин придавал этому фактору особенно важное значение. В телеграмме Реввоенсовету Восточного фронта от 29 мая 1919 года он указывал на необходимость всемерного усиления политработы в армии³.

Содержание и методы партийно-политической работы в войсках фронта в этот период определялись как общими задачами, вытекавшими из решений VIII съезда партии, так и конкретными задачами освобождения Урала. Об этом можно судить на примере Третьей армии.

Основное внимание в политико-воспитательной работе политорганов и военкомов, в деятельности штатных и нештатных агитаторов⁴ уделялось разъяснению красноармейцам решений VIII съезда РКП(б) и принятой съездом новой Программы партии, содержание которых надо было довести до каждого воина. Активную работу среди красноармейцев 253-го стрелкового полка вели агитаторы политического отдела 29-й дивизии Мартюшев, Кузнецов, Борковой. Они регулярно проводили собеседования и чтения, обсуждали с бойцами интересующие их вопросы — особенно о положении в деревне, о союзе рабочего класса со средним крестьянством, о задачах, которые ставила Коммунистическая партия по улучшению жизни трудящихся. Для разъяснения решений съезда привлекали его

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 15—16.

² Ленинский сборник XXXIV, стр. 199—200.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 328.

⁴ В 3-й армии при каждом политотделе имелись группы агитаторов. Кроме этого, летом 1919 г. в 30-й дивизии распространяется опыт назначения нештатных агитаторов-красноармейцев во взводах, что значительно усиливало агитационную работу. — См. ЦГАСА, ф. 185, оп. 2, д. 594, л. 195.

делегатов: А. А. Юдина, И. П. Козлова, А. Д. Ильина, В. Ф. Старкова и других. В Особой бригаде в агитационно-массовых мероприятиях активно участвовали делегаты В. Ф. Старков и М. И. Сологуб. По воспоминаниям очевидцев, их яркие выступления об участии в работе VIII съезда партии вызывали неизменный интерес у красноармейцев.

Состояние пропаганды решений VIII съезда партии периодически обсуждалось на совещаниях политработников, в парторганизациях частей и подразделений. Например, на партийном собрании 4-й батареи 30-й стрелковой дивизии было решено силами коммунистов регулярно проводить с красноармейцами беседы по отдельным разделам Программы РКП(б). Выполнение этого постановления позволило более глубоко и обстоятельно изучить важнейший партийный документ, выяснить все непонятные вопросы, что в конечном счете способствовало повышению политической сознательности красноармейцев-артиллеристов.

Кроме таких испытанных форм массово-политической работы, как собрания, митинги, лекции, доклады, беседы, коллективные чтения, в частях, находившихся непосредственно на передовых позициях, особое значение имели индивидуальные беседы по различным вопросам текущей политики. Нередко политработникам приходилось их вести не только с рядовыми бойцами, но и с командирами. Бывший военный комиссар 269-го полка 30-й стрелковой дивизии А. В. Бархатов в своих воспоминаниях с большой теплотой отзывался о командире батальона Е. Бусыгине. Бусыгин безгранично верил Владимиру Ильичу Ленину и глубоко уважал его. К комиссару он постоянно обращался с просьбой дать газету с речью или статьей В. И. Ленина. Часто командир и комиссар беседовали на политические темы¹.

Такая работа комиссаров обеспечивала идейный рост командных кадров, расширяла их политический кругозор, рассеивала предубеждения многих бывших офицеров против Коммунистической партии и Советской власти, помогала им встать на путь верного служения новому общественному строю. Весной и летом 1919 года случаи перехода военных специалистов на сторону Колчака становились все более редкими. Наоборот, в боевых документах и в перио-

¹ В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале, 1959, стр. 270.

дической печати этого времени все чаще встречаются сведения об образцовом поведении бывших офицеров на поле боя. Героически сражался с белогвардейцами командир кавалерийского батальона 30-й стрелковой дивизии К. К. Рокоссовский, впоследствии Маршал Советского Союза. «Товарищ Рокоссовский,— говорилось в докладе политотдела дивизии,— несмотря на свою молодость, отличается храбростью и мужеством, он является тем пролетарским командиром, в которых Красная Армия так нуждается»¹. За героизм в боях с колчаковцами К. К. Рокоссовский получил первую боевую награду — орден Красного Знамени. Храбростью и отвагой славился в Северном экспедиционном отряде командир батальона Бабинцев, в 451-м полку 51-й стрелковой дивизии героически сражались с врагом красные офицеры Попов и Загоскин.

Важнейшей составной частью партийно-политической работы, обеспечивавшей успех боевых действий, была борьба за укрепление сознательной воинской дисциплины. Накануне перехода в наступление политотдел Третьей армии обратился к военным комиссарам со специальным письмом, указав, что на них возлагается главная ответственность за успех предстоящего наступления. Особое внимание обращалось на состояние воинской дисциплины в частях. Политотдел писал: «Комиссары, вашими помощниками в наступлении должны быть коммунисты. Разбейте их равномерно, по ротам, командам, свяжитесь с ними, на них опирайтесь, их ведите за собой... Дисциплина должна быть товарищеской, но стальной»². В письме выражалась твердая уверенность, что коммунисты обеспечат высокую организованность войск, твердую революционную дисциплину, с честью выполнят поставленные задачи.

О том, как выполнялись эти требования, рассказывают скупые строчки донесений и политсводок армии:

«263 полк 30 дивизии. До выступления части на позиции агитаторами, членами комячеек и другими политработниками велись с красноармейцами беседы о дисциплине...»³

«1 легкая батарея 51 дивизии. Ячейка работает в контакте с военкомом по укреплению дисциплины...»⁴

¹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, д. 36, л. 110.

² ПАКО, ф. 82, оп. 1, д. 2, л. 41.

³ ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, д. 62, л. 6.

⁴ Там же, д. 47, л. 105.

«Армейский резерв. Военкомами, коллективами и агитаторами ведется совместная работа по укреплению в красноармейской среде товарищеской солидарности и дисциплины...»¹

«30 дивизия. 268 полк. 8 июля было устроено собрание командного состава с участием комдива 30. На собрании, в частности, обсуждался вопрос о воинской дисциплине»².

Коммунисты настойчиво боролись за твердый революционный порядок, старались предостеречь бойцов от самоуспокоенности и благодушия, возникавших порой под влиянием боевых успехов. Так, в письме политического отдела 30-й стрелковой дивизии, направленном партийным организациям в разгар летнего наступления, указывалось, что победы Красной Армии на Восточном фронте вскружили головы некоторым командирам, породили беспечность среди части красноармейцев, а это, в свою очередь, отрицательно сказалось на действиях частей и подразделений. Письмо заканчивалось патриотическим обращением к политическим работникам и членам партии: «Товарищи комиссары и коммунисты! Ваш долг удерживать и всеми силами бороться против забывающихся и ведущих себя вызывающе с населением товарищей. Поставьте им на вид, что гражданская война находится в периоде решительной схватки; пусть все будут тверды, дисциплинированы и в любую минуту готовы для поражения еще живого врага»...³

Интересные сведения о том, как велась политическая работа по укреплению дисциплины и повышению боеспособности части, приводятся в докладе военкома Красногусарского полка 30-й стрелковой дивизии П. Шардина. Проверив организацию боевой службы в одном из подразделений, военный комиссар добился устранения всех недостатков. В каждом взводе по его указанию и при личном участии прошли митинги и собрания красноармейцев. Выступая перед бойцами, комиссар рассказал о боевых успехах Красной Армии, обстоятельно разъяснил необходимость поддержания строгой революционной дисциплины. После митингов П. Шардин вел со многими красноармейцами

¹ ЦГАСА, д. 176, оп. 2, д. 62, л. 105.

² ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, д. 162, л. 53.

³ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 760, лл. 98—101.

задушевные беседы в самой непринужденной обстановке, подчиняя их подготовке к предстоящим боям. Конкретная, целеустремленная работа комиссара способствовала укреплению части, лучшему решению боевых задач. Кавалеристы дивизии сыграли немалую роль в разгроме колчаковщины на Урале. Подобную работу вели и военкомы других частей.

Активную поддержку коммунистам в укреплении воинской дисциплины оказывали товарищеские суды. В их создании участвовали представители военно-юридических учреждений. Так, в марте 1919 года в Особую бригаду был направлен из фронтового суда Г. П. Липкин. Военком бригады М. Н. Миков обязал всех командиров и политработников оказывать ему полное содействие. В короткий срок товарищеские суды были созданы во всех частях и подразделениях и начали активную работу. С помощью и под руководством коммунистов хорошо работали товарищеские суды в 253-м и 256-м полках 29-й стрелковой дивизии. В донесении политотдела армии за июнь 1919 года отмечалось, что они эффективно воздействуют на нерадивых и недисциплинированных бойцов. К сожалению, так было не везде. В некоторых частях Третьей армии товарищеские суды не справлялись со своими обязанностями, их состав приходилось переизбирать. Это было сделано в 265-м и 267-м полках 30-й стрелковой дивизии, в артиллерийском дивизионе 29-й стрелковой дивизии и в других частях. В результате перевыборов в составе товарищеских судов и следственных комиссий значительно выросла партийная прослойка. В целом по Третьей армии она равнялась примерно тридцати процентам.

Несмотря на сложность фронтовой обстановки, все больший размах приобретала культурно-просветительная работа, игравшая немалую роль в воспитании красноармейцев. При культурно-просветительных отделениях политотделов действовали семинары и совещания работников культурного фронта, издавались различного рода инструкции, положения, наглядные пособия. Самым важным делом была борьба с неграмотностью — этим тяжелым наследием царизма. В Третьей армии неграмотные составляли 25 процентов, а малограмотные — 36 процентов личного состава. А это являлось большим препятствием на пути повышения его политической сознательности. Чтобы исправить положение, была значительно увеличена сеть школ.

Так, в апреле 1919 года в частях и подразделениях Третьей армии функционировало около 40 школ, а в июне их стало 88, в июле — 104. Занятия в школах тесно увязывались с разъяснением политики Коммунистической партии и Советского правительства, целей и задач гражданской войны. Проводились занятия в самой различной обстановке — в землянках и окопах, на привалах во время марша, в вагонах, в домах городов и поселков, только что отбитых у врагов. Занятия чаще приходилось вести наиболее грамотным политработникам или бойцам — штатных учителей не хватало, да они и не всегда поспевали за продвигавшимися с боями частями. В Северном экспедиционном отряде широко были распространены «окопные школы»: вокруг грамотного красноармейца группировались его товарищи по окопу, с его помощью учились писать и читать.

Быстро росла сеть библиотек. В Северном экспедиционном отряде практически каждый красноармеец мог пользоваться книжным фондом. В апреле 1919 года здесь было 22 ротных и одна отрядная библиотека. А всего в Третьей армии насчитывалось 204 библиотеки. В них красноармейцы знакомились с произведениями общественно-политической, военной, естественнонаучной, художественной литературы. Удовлетворению культурных запросов бойцов способствовала деятельность красноармейских клубов, театральных и концертных трупп, драматических кружков. Летом 1919 года в Третьей армии действовало 11 клубов и 12 кинематографов.

Но самым могучим средством воздействия на красноармейцев был, пожалуй, личный пример политработников, военных комиссаров, членов Коммунистической партии в бою. Многие из них погибли, защищая завоевания социалистической революции. В сражении у станции Ляминской пал смертью храбрых один из лучших агитаторов 29-й стрелковой дивизии Дмитрий Снопков. Командование Особой бригады в начале июня 1919 года сообщало в политотдел армии, что «политпредставители во время боев ведут себя великолепно, являясь живым примером героизма»¹. Бойцов 29-й стрелковой дивизии восхищали смелость и хладнокровие военного комиссара А. Л. Борчанинова. На одном из участков фронта в период летних боев 1919 года А. Л. Борчанинов вел за собой группу бойцов. Он спокой-

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 723, л. 132.

но ехал на лошади. Но как только был обнаружен противник, комиссар преобразился. Четко прозвучала его команда, красноармейцы атаковали врага. Умело руководя боевыми действиями, военком обеспечил разгром колчаковцев. С тех пор бойцы говорили: «Если комиссар так спокоен перед боем, то победа обеспечена»¹. Мужество и отвагу в боях с белогвардейцами проявлял военком 22-го Кизеловского полка Особой бригады Г. А. Исупов. В бою у Залазнинского завода полк натолкнулся на опорный пункт белых, прикрываемый пулеметным огнем. Красноармейские цепи вынуждены были залечь. Прибывший на передний край комиссар полка лично повел бойцов в атаку. В бою его ранили, но он довел атаку до конца. Опорный пункт колчаковцев был взят². Героически сражались с врагом и отдали свою жизнь в боях за освобождение Урала комиссар бригады А. А. Юдин — бывший военком полка «Красных орлов», военный комиссар Путиловского кавалерийского полка А. П. Огарков, политработники 30-й стрелковой дивизии Смирнов, Орлов, Томили и многие другие.

В период контрнаступления Красной Армии усилилась работа политорганов по разложению войск противника. Только в мае 1919 года политотдел Третьей армии выпустил свыше 600 тыс. различных листовок и воззваний к солдатам белой армии³. Вместе с газетами их распространял личный состав частей, действующих непосредственно на передовых позициях. Для этого в тыл врага направлялись подготовленные коммунисты, которые с риском для жизни несли слова большевистской правды солдатам колчаковских войск. Работа среди солдат противника давала большие результаты. Большевистская агитация вызывала у рабочих и крестьян, насильственно мобилизованных в белую армию, чувство ненависти к колчаковщине. Под влиянием большевистской пропаганды солдаты белой армии сдавались в плен большими группами и даже целыми частями переходили на сторону советских войск.

Однажды на участке боевых действий полка «Красных орлов» красноармейцам-активистам стало известно, что многие солдаты противника боятся переходить на сторону советских частей, опасаясь расстрела. Тогда по решению

¹ Е. Н. Лукьянова. Александр Борчанинов. Пермь, 1957, стр. 59.

² В боях и походах, стр. 461.

³ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 163, л. 276.

партийного бюро к белогвардейцам была направлена агитационная литература и письма красноармейцев. Результат сказался быстро. Через несколько дней группа солдат противника в количестве 90 человек перешла линию фронта и сдалась в плен. Все белогвардейцы имели на руках переправленные накануне листовки и письма. В докладе политотдела Третьей армии за июль 1919 года указывалось, что на участке фронта армии во время развития успеха под Пермью сдались в плен белогвардейцы пяти полков. Только в районе боевых действий 254-го Камышловского полка на сторону Красной Армии перешли три полка противника численностью около 1500 человек, с двумя орудиями и 25 пулеметами. При этом революционно настроенные солдаты перебили колчаковских офицеров. Не случайно Колчак в приказе от 13 июля 1919 года вынужден был указать в числе главных причин ослабления фронта «сильнейшую агитацию и пропаганду большевизма со стороны «красных»¹.

Весной и летом 1919 года в связи с успешным наступлением советских войск партийно-политический аппарат усилил агитационно-массовую работу среди населения прифронтовой полосы, особенно среди крестьянства. На Восточном фронте раньше, чем в других объединениях, при политорганах армий и дивизий были созданы специальные крестьянские отделения, на которые возлагалась работа в районах, освобожденных от колчаковцев. В прифронтовой полосе проводили агитационно-массовые мероприятия 15 агитаторов 30-й стрелковой дивизии, 12 агитаторов 29-й стрелковой дивизии, 6 агитаторов — 51-й дивизии. Отчитываясь о своей работе, политический отдел Северного экспедиционного отряда сообщал: «Как в Кирсинском заводе, так и в Кае политотдел руководил и указывал правильную линию партийной и советской работы, имел постоянного работника среди гражданского населения»².

Трудящиеся хотели знать о новой Программе партии, о решениях VIII съезда РКП(б) по крестьянскому вопросу. Агитатор Особой бригады Ф. И. Голиков записал в дневнике: «24 августа 1919 года. Село Тугулым... Читал лекцию «Программа РКП(б)». На всех собраниях полно народу. Интерес небывалый. Просят газет, журналов,

книг»¹. Подобную работу проводили многие агитаторы, умело используя все разнообразные формы агитации. Политорганы Третьей армии распространяли среди населения десятки тысяч газет, воззваний, листовок, политических брошюр. Только в августе 1919 года в прифронтовые районы было направлено более 133 тыс. экземпляров воззваний. Помимо газет и воззваний, сюда отправляли библиотеки-передвижки. За короткий срок политотдел 30-й дивизии распространил среди крестьян 11 132 экземпляра книг. Политотдел отмечал, что особенно большим спросом у трудящихся пользуются Программа РКП(б), Конституция РСФСР и декрет о сельскохозяйственных коммунах. В прифронтовой полосе проводились и культурно-просветительные мероприятия, создавались школы, клубы, библиотеки, ставились спектакли, демонстрировались различные кинофильмы. Так, на проведенном политотделом 29-й дивизии собрании учителей Еланской волости в июне 1919 года подробно обсуждались вопросы деятельности школ, трудового воспитания учащихся, обеспечения школьников теплой одеждой, учебными пособиями. Коммунисты призывали учителей принять активное участие в организации культурно-массовой работы среди местного населения.

В ходе успешного наступления перед командованием и партийно-политическим аппаратом Красной Армии встала проблема восстановления Советской власти на Урале. В районах, освобожденных от колчаковцев, представители воинских частей создавали временные органы власти — военно-революционные комитеты (ревкомы). Подбор коммунистов в ревкомы осуществляли партийные бюро и военные комиссары. Председатель ревкома назначался непосредственно военкомом части, освободившей тот или иной населенный пункт. После налаживания работы ревкомов или проведения выборов в местные Советы политработники обязаны были вернуться в свои части. Срок работы представителей воинских частей в качестве членов ревкомов не должен был превышать 7 дней, а в качестве председателей ревкомов — двух недель.

За период с апреля по ноябрь 1919 года силами партийно-политического аппарата и партийных организаций 29-й дивизии было создано 5 уездных ревкомов, 135 воло-

¹ Коммунисты Урала в годы гражданской войны, стр. 318.

² ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 713, л. 81.

¹ Ф. И. Голиков. Красные орлы (из дневников 1918—1920 гг.), стр. 276—277.

стных исполкомов, 757 сельских Советов, 37 волостных партийных организаций, 13 союзов молодежи. Непосредственно в волостях армейские коммунисты провели 1120 сходов по выборам волостных и сельских Советов, 95 волостных съездов, 20 собраний партийных организаций. В Шадринском уезде Екатеринбургской губернии армейские политработники принимали участие в создании 61 ревкома из 62. Характеризуя деятельность коммунистов запасного батальона Северного экспедиционного отряда в освобожденных районах, политотдел Третьей армии в докладе за июль 1919 года отмечал: «Работа среди населения выразилась в устройстве митингов, в организации ревкомов, союзов молодежи. Устроены митинги, организованы ревкомы в волостях: Большой Язвицкой, Рождественской, Ильинской»¹.

Наряду с проведением политической работы в прифронтовой полосе, командиры и политработники часто мобилизовывали красноармейцев на оказание непосредственной хозяйственной помощи населению. В донесении политотдела 30-й дивизии за май 1919 года сообщалось, что военком запасного батальона «вменил в обязанность красноармейцам в свободное время пахать землю местных крестьян на ротных лошадях»². Бесплатно помогали крестьянам на полевых работах красноармейцы-артиллеристы 29-й дивизии. Значительная помощь продовольствием была оказана рабочим Сосьвинского завода. Один только артиллерийский дивизион 30-й дивизии выделил для этого 64 пуда 16 фунтов хлеба и 1034 рубля 75 копеек денег.

В результате принимаемых мер трудящиеся Урала все более убеждались в том, что Красная Армия защищает интересы рабочих и крестьян, их собственные интересы. Это способствовало дальнейшему укреплению советского тыла, боевым успехам на фронте.

В то время как Красная Армия, повышая свою политическую сознательность и организованность, опираясь на более прочную поддержку советского тыла, непрерывно усиливала удары по врагу, в лагере контрреволюции наблюдалось обратное явление. Армии Колчака под воздействием сокрушительных поражений на фронте, а также в результате нарастания массового революционного движе-

ния в тылу теряли прежнюю боеспособность. Успешное контрнаступление Красной Армии весной и летом 1919 года было обусловлено не только ее небывало возросшим военным, материально-техническим и морально-политическим превосходством, но и слабостью белогвардейского тыла. К этому времени на оккупированной территории Урала и Сибири завершался, как известно, поворот основной массы трудового крестьянства на сторону Советской власти. Он выразился в повсеместных и более активных выступлениях трудящихся против колчаковских порядков, против насильственных мобилизаций и грабительских поборов, в развертывании широкой партизанской борьбы. Во много раз усилилось сопротивление промышленного пролетариата, который выступал во главе революционных масс. Особенно упорно боролась за восстановление Советской власти деревенская беднота. Все это создало более благоприятную обстановку для ведения подпольной работы, главной целью которой становится подготовка всеобщего вооруженного восстания в тылу белогвардейских оккупантов, создание многочисленных партизанских отрядов, оказание прямой помощи Красной Армии в ее наступлении на Урал.

На завершающем этапе борьбы с Колчаком Центральный Комитет нашей партии уделял подпольным организациям особенно большое внимание. Руководство подпольной работой на Урале осуществлялось в это время через Сибирское бюро ЦК, возобновившее свою деятельность в начале июня 1919 года, и через его отделение, которое продолжало непрерывно функционировать.

Прежде всего необходимо было укрепить большевистское подполье кадрами. Весной и летом 1919 года отделение Сибирского бюро ЦК направило во все районы Урала новые группы коммунистов во главе с резидентами. В Челябинский район были направлены член партии с 1905 года Г. Л. Гудырев и его жена Фаина (Сусанна), а также коммунисты Ф. Ф. Вожаков, Г. А. Кантуганов и Х. К. Богданов, в Златоуст — И. С. Белостоцкий и Д. Т. Богатов, в Екатеринбургский район — Ф. Г. Коркодинов и специально для постановки издания подпольной газеты — В. Н. Воробьев и А. Ф. Ивакин. На Северный Урал отправилась группа коммунистов из 6 человек под руководством А. П. Усатова. Она имела поручение создать подпольные большевистские ячейки в районе Надеждинска и других заводов, установить и поддерживать между ними связь и

¹ ЦГАСА. ф. 9, оп. 1, д. 162, л. 70.

² ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 723, л. 117.

вести подготовку к вооруженному выступлению. Позднее для боевой и партийной работы в Богословском и Гороблагодатском округах перешли линию фронта еще 7 коммунистов во главе с В. А. Сильных. В Перми в конце июня обосновались А. Ф. Фадеев и А. И. Дубовцева, которые многое сделали для спасения оборудования Мотовилихинского завода.

Посылали на Урал и других работников. В одном из докладов руководители отделения отмечали, что «Средний и Северный Урал, отчасти и Южный нами теперь обеспечены хорошими партийными силами»¹. Примерно к концу мая отделением было послано для постоянной работы до 50 коммунистов.

Сибирское бюро ЦК из коммунистов, прибывших с поручением от отделения и из Казани, образовало «группу № 107» в составе 9 человек во главе с В. А. Аристовым и И. П. Маликовым и направило ее на Южный Урал. Некоторые коммунисты по пути следования связались с крестьянскими подпольными революционными группами в селах Александровка, Николаевка и Емангулово (руководителями в двух последних селах были крестьяне Подкорытов и Макар Хромой) и оказали им помощь в налаживании работы. Группа приняла участие в работе большевистского подполья в Челябинске и в Сибири. Несколько человек бюро послало в Курган и Камышлов.

Связь между подпольными организациями и общее руководство работой на Урале и в Сибири должен был осуществлять член отделения С. Ф. Баранов, который выезжал за инструкциями в Москву в Центральный Комитет партии и был направлен в колчаковский тыл Сибирским бюро ЦК. Подпольным организациям Сибирское бюро послало несколько миллионов рублей денег.

Большое внимание было уделено сбору разведывательной информации о противнике. Отделение посылало коммунистов для укрепления агентурных отделов в Перми и Кунгуре. Намечалось отправить работников с той же целью в Екатеринбург и Омск. В тыл врага один за другим отправляются ходоки и разведчики. В начале апреля линию фронта перешел ответственный сотрудник отделения бюро С. А. Килин. За полтора месяца он успел побывать во многих городах Урала: Перми, Кунгуре, Челябинске, Уфе, Бир-

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 885, л. 42.

ске и Мензелинске и собрать ценнейшие сведения. В конце июня бюро ЦК направило с разведывательными целями в район Златоуста — Челябинска — Екатеринбурга коммунистов Морского и Федорова, прибывших из Москвы. Только отделением бюро за линию фронта были посланы полтора десятка ходоков-разведчиков.

Основные усилия большевистского подполья были сосредоточены на организации вооруженной борьбы трудящихся. Еще в апреле отделение бюро ЦК с участием Реввоенсовета Третьей армии начало готовить и переправлять через линию фронта партизанские отряды. Отряды, каждый из которых насчитывал около 30 бойцов, возглавляли А. С. Пушвинцев, И. Ковальчук. 3 человека состояло в боевой группе В. Ф. Трушкова.

В июне Сибирским бюро ЦК был сформирован кавалерийский отряд. Он состоял в основном из миньярцев и ашabalашовцев, входивших прежде в отряд С. Д. Павлова, и насчитывал 57 человек. Командовал кавалеристами член партии с 1905 года П. В. Гузаков. Переодетые в белогвардейскую форму, партизаны отправились на выполнение задания и через несколько дней вышли на Воробьиные горы, в 7 километрах от Миньяра. Через бойцов отряда А. В. Брагина, В. П. Заикина и других была установлена связь с близлежащими заводами. От имени бюро ЦК связные дали указание местным коммунистам провести тайную мобилизацию добровольцев и незаметно прибыть в пункт сосредоточения для формирования отряда. Пока прибывали люди, П. В. Гузаков и другие руководители отряда приняли решение начать подрывную работу в районе железной дороги, чтобы внести замешательство в ряды противника и помешать ему организованно отступить. Одновременно устанавливались связи с большевистским подпольем и партизанскими отрядами других населенных пунктов. Партизаны взорвали мост через речку Ерал, близ станции Симская, разрушили железнодорожную линию и телеграфно-телефонную связь в целом ряде мест, совершили нападение на караулы. После операции подрывные отряды вернулись к Миньяру.

Отряду Гузакова приходилось действовать в исключительно сложной обстановке. С каждым днем приближался фронт. На заводах в большом количестве скапливались войска. Белогвардейцы знали о переходе отряда бюро ЦК через линию фронта и о его задачах. Но попытки разгро-

мить отряд результатов не дали. Очень скоро сформировался отряд миньярцев, насчитывавший до 300 человек. Командиром его стал рабочий М. Т. Фатеев. Отряду были выданы винтовки, патроны и пулеметы с лентами из лесных запасов. Успешно шло формирование Симского отряда, которым командовал коммунист Н. А. Масленников. Отряд был вооружен более чем наполовину винтовками и одним пулеметом. В нем насчитывалось до 150—200 человек.

Двигаясь навстречу фронту, отряды П. В. Гузакова и М. Т. Фатеева одержали несколько побед над отступавшими под ударами Красной Армии белогвардейцами. Около Гремячихинских казарм был разгромлен конный казачий отряд. Затем партизаны устроили засаду, обошли с флангов отступавшую часть противника и нанесли по ней стремительный удар. Разгром был полный, около 150 белогвардейцев попали в плен. Партизанам достался огромный обоз с оружием, продовольствием, обмундированием, телефонной аппаратурой, а также кухни и скот, который угоняли с собой колчаковцы. На другой день произошла встреча с Красной Армией. Вместе с красноармейцами партизаны приняли участие в освобождении Миньяра и в последующих боях. Из района Кропачево они возвратились на свои заводы.

Симский отряд лесом вышел к линии фронта и присоединился к 3-й кавалерийской бригаде 26-й дивизии. Знакомыми тропами партизаны вывели красных казаков на исходные позиции для штурма Симского завода, который занимали части противника с артиллерией. 2 июля совместной атакой красноармейцев и партизан завод был освобожден.

Вооруженную борьбу с колчаковцами активно вели рабочие и крестьяне других районов Уфимского и Златоустовского уездов Уфимской губернии. Они помогли частям Пятой армии совершить быстрый бросок в Златоустовском направлении, захватить много пленных, огромные трофеи, помешать белогвардейцам эвакуировать большую часть оборудования, сырья и продукции заводов. В. И. Ленин высоко оценил революционный подвиг уральских рабочих. В начале июля 1919 года он писал: «Красная Армия, геройски продвигаясь на Урале при помощи восстающих поголовно уральских рабочих, приближается к Сибири...»¹

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 44.

С помощью Центрального Комитета партии большевистское подполье на Урале постепенно оправилось от неудач и к лету 1919 года снова развернуло активную работу. В Челябинске положение подпольной организации после весеннего провала было весьма тяжелым. Однако с прибытием новых работников, направленных Сибирским бюро ЦК, Омской большевистской организацией при поддержке Троицкого военно-революционного штаба, организация оправилась от удара. В подпольный комитет входили И. А. Медведев, И. С. Солодовников, А. Н. Зыков. Видную роль играли посланцы Сибирского бюро ЦК Л. Богословский и сибирско-уральского подпольного центра И. Буткевич.

В революционную борьбу вовлекались новые слои рабочих, железнодорожников, горняков. 11 июля 1919 года контрразведка Западной армии получила сведения «о сильном брожении среди рабочих каменноугольных копей вблизи города Челябинска... о предполагаемом рабочем собрании с антиправительственной целью».¹ Когда началась эвакуация копей, рабочие под руководством подпольщиков приложили все силы, чтобы сорвать демонтаж оборудования, погрузку его в вагоны и отправку на восток. И не случайно Челябинские копи сразу же после освобождения начали действовать вновь. Усиленная агитация развернулась в селах Челябинского уезда. В селе Шигаевском, например, ее вели С. Т. Гладких, Морозов и другие члены подпольной группы. Активно действовали агитаторы в селе Ново-Кочердык. В селе Косолаповском на подпольном собрании часть крестьян вынесла постановление о непризнании власти Колчака.

Троицкая большевистская организация также готовила трудящихся к вооруженному восстанию. Не имея возможности получать листовки из Челябинска, коммунисты Троицка наладили массовый выпуск их собственными силами. Агитация в городе, среди солдат гарнизона давала свои плоды. Революционное движение усиливалось. Росла и сама организация. В июле в ней только «по твердому списку», то есть официально оформленных членов, было 76 человек.

Троицкая организация успешно вела работу среди крестьян уезда. Упрочились связи с подпольными группами в

¹ ЦГАОР СССР, ф. 236, оп. 1, д. 437, л. 43.

селах Новотроицком, Андреевском, Рождественском, Писково, Андреевской волости, и других.

К лету 1919 года большого размаха достигла подпольная работа в Пермской губернии, включая и ее северные районы. Сначала в Перми действовали разрозненные подпольные группы, избежавшие провала. Но перед изгнанием колчаковцев в Перми и Мотовилихе были сделаны некоторые шаги к укреплению подполья и расширению его деятельности. Это являлось заслугой отделения Урало-Сибирского бюро ЦК и других партийно-политических органов. В июне белогвардейская контрразведка отмечала: «Пермь заполнена большевистскими агитаторами и разведчиками преимущественно под видом наших военнопленных, возвращающихся домой»¹.

Пермские рабочие много сделали для спасения оборудования предприятий. 26 июня мотовилихинские рабочие получили приказание колчаковских властей разобрать электромашины, станки, оборудование, все ценное упаковать в ящики, срезать все ремни со станков. Рабочие по указанию представителя отделения бюро А. Ф. Фадеева прятали оборудование, а в ящики складывали металлолом и испорченные детали машин. Таким образом, завод почти совершенно не пострадал и был пущен через несколько дней после освобождения Красной Армией.

Летом 1919 года в Перми велась большая революционная работа в белогвардейских частях. Оживилась деятельность подпольщиков в Кунгуре. В июне контрразведка сообщала о фактах массового распространения листовок, в которых трудящихся призывали готовиться к вступлению в Красную Армию, вести активную борьбу с колчаковцами. Несколько агитаторов-большевиков было арестовано².

Подпольная революционная деятельность — большевистская агитация, борьба за спасение оборудования, организация диверсий на железной дороге — развертывалась в Лысьве, Кизеле, Александровском заводе и их районах. Так, александровцы спустили под откос эшелон с орудиями, боеприпасами, снаряжением и продовольствием, вызвав немалую панику в рядах отступавших белогвардейцев³.

Шла подготовка к вооруженному выступлению в На-

деждинске. 20 июня управляющий Пермской губернией сообщал в Омск, что в «Надеждинском заводе Верхотурского уезда четверо рабочих уличены в агитации и организации тыловой боевой дружины... Скрытая же агитация в пользу большевизма безусловно ведется, т. к. сочувствующих большевикам и даже мечтающих о возвращении их к власти немало»¹. Но несмотря на аресты, подпольную дружину удалось сохранить и усилить.

В южных районах Пермской губернии большевистское подполье действовало еще более активно. В Екатеринбурге после разгрома организации оставшиеся на свободе члены партии продолжали вести борьбу с оккупантами. В мае они уже добились существенных успехов. Особенно оживилась революционная работа на Верх-Исетском металлургическом заводе, механическом заводе Ятеса, на других предприятиях, где аресты не были столь значительными, а также среди железнодорожников. На предприятиях постоянно проводились тайные собрания. 28 мая за Верх-Исетским заводом состоялось собрание 10 представителей различных предприятий. Некоторые подпольные собрания рабочих носили массовый характер и проходили с участием солдат гарнизона, где также велась революционная работа². Наряду с ячейками в воинских частях, на предприятиях продолжали существовать и работать районные и квартальные пятерки. Заметно повысилась роль венгерско-немецкой подпольной организации, которой руководили Ф. Ф. Паркер и И. И. Беккэ. Она вела «пропаганду большевистского характера» и поддерживала связь с большевистским подпольем города.

В июне-июле подпольщики усилили подготовку вооруженного восстания. Но провести его не удалось. В середине июня в городе начались новые массовые аресты, продолжавшиеся почти целый месяц, вплоть до прихода Красной Армии. Начальник контрразведки Сибирской армии сообщал 1 июля, что «в связи с раскрытием в настоящее время большевистских организаций среди воинских частей, военнопленных и рабочих уже есть значительное количество арестованных»³. Но и в этих условиях мужественная борьба екатеринбургских рабочих продолжалась. 10 июля

¹ ЦГАОР СССР, ф. 147, оп. 11, д. 95, лл. 11—12.

² Там же, л. 12; оп. 8, д. 28, л. 59.

³ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1970, лл. 11—14.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 147, оп. 8, д. 20, л. 30.

² Там же, ф. 1437, оп. 1, д. 181, лл. 10, 12, 13.

³ Там же, ф. 3825, оп. 1, д. 24, л. 899.

в 12 часов дня на ВИЗе собрался митинг, на котором присутствовали все рабочие. Белогвардейская агентура доносила, что на митинге «держались речи, исключительно направленные против существующей власти». Участники митинга почти единогласно вынесли резолюцию о «предпочтении народной Советской власти» и о принятии «всех заисящих мер для должной встречи в «Красном Екатеринбурге» Советской власти»¹.

Рабочие Екатеринбурга много сделали для спасения оборудования. Им помогали железнодорожники. Спасая станционное имущество, подвижной состав, они одновременно выводили из строя ту его часть, которую пытались использовать колчаковцы. Многие паровозы, предназначенные для эвакуации белогвардейцев, оказались испорченными. Так, 16 июля на станции Пышминской был брошен на произвол судьбы эшелон солдат-новобранцев ввиду «порчи паровоза»².

Для июня — июля 1919 года, когда происходило освобождение Урала Красной Армией, характерна высокая революционная активность трудящихся и прежде всего рабочих. Усилилось забастовочное движение, причем забастовки приобрели ярко выраженный политический характер. Во второй половине июня забастовали тысячи рабочих на предприятиях и приисках Кыштымского, Нижнетагильского и других округов Среднего Урала.

Широкий размах приобрело революционное движение крестьянских масс. К примеру, в Шадринском уезде в связи с попыткой колчаковцев провести в июле 1919 года мобилизацию подпольщики развернули агитацию, охватившую все волости. В селе Батуринском большевик И. И. Утусиков и другие подпольщики призывали крестьян не ходить на службу к Колчаку, а ждать Красную Армию и вступать в нее³. Настроение в селах было явно большевистское. Агитация велась и на сборном пункте в Шадринске. Крестьяне, насильно привезенные из отдельных волостей, разбившись на группы, обсуждали вопросы о положении на фронте, о том, скоро ли придет Красная Армия и как скрыться от колчаковцев. Мобилизуемые отказывались

ехать из своих сел в город, разбегались по окрестным лесам, брались за оружие¹.

Не менее активно выступали за восстановление Советской власти трудящиеся крестьяне Зауралья, где не прекращалась подпольная деятельность коммунистов. Крупные организации имелись в Моршихе, Суслово и других восточных волостях Курганского уезда. Выделялись своей активностью группы в Казаркино. Подпольщики вели агитацию, призывая крестьян скрываться от мобилизации, прятать в лесах скот, лошадей, не давать белогвардейцам подвод, снабжали пищу группы скрывающихся в лесах. Сусловская подпольная группа во главе с И. Н. Малыгиным, Р. С. Световцевым и другими разрушила железнодорожное полотно у разъезда, организовала крушения воинских эшелонов². Так же действовала подпольная организация в селах Долговское, Частоозерское, Быково, которую возглавляли А. Волосняков, А. Лесников и Я. Черепков.

Белогвардейцам удалось раскрыть организацию. Арестованные крестьяне-подпольщики вели себя стойко. Например, А. С. Волосняков на последнем допросе перед расстрелом, убедившись, что колчаковцы многое знают, заявил: «Что вы знаете относительно нашей организации, то и будете знать, но от меня вы ничего не узнаете. Лучше я умру один, а остальные, оставшиеся на свободе, смогут сделать пользу для трудящегося класса. Сегодня я умру, а завтра вы; если же я выдам своих идейных работников, то у нас никогда народ не достигнет того, чего уже добивается десятки лет. Больше вам сказать ничего не могу, а сейчас могу умирать!»³

Чрезвычайно важное значение для победы Красной Армии имела революционная работа уральских коммунистов в войсках противника. Состав армии Колчака весной 1919 года резко изменился. К этому времени в ней преобладали трудящиеся крестьяне. Колчак мобилизовал и фронтовики — участников первой мировой войны, настроенных большевистски. В армию была призвана также часть рабочих. Все это благоприятствовало революционизированию солдатских масс. Борьба за войско являлась борьбой за укрепление союза пролетариата и крестьянства. Революци-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1437, оп. 1, д. 182, л. 11.

² ЦГАОР СССР, ф. 1437, оп. 1, д. 182, л. 13; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 787, лл. 14—16.

³ ЦГАОР СССР, ф. 1476, оп. 1, д. 21, л. 2.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1476, оп. 1, д. 4, л. 16.

² ПАКУО, ф. 5857, оп. 1, д. 6, лл. 13—15; д. 74, лл. 10—15; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1826, л. 2.

³ ЦГАОР СССР, ф. 236, оп. 1, д. 389, лл. 25—39.

онная деятельность коммунистов в колчаковских частях ускоряла рост классового сознания солдат, а это оказало огромное политическое воздействие на широкие массы крестьянства.

На Урале революционная работа среди солдат велась наиболее активно в Челябинске, Екатеринбурге и Перми, где стояли крупные гарнизоны. В Екатеринбурге революционной работой был охвачен весь гарнизон. В первой половине июня 1919 года контрразведка штаба Сибирской армии с тревогой доносила командующему армией: «Большевистское движение среди войск принимает все более угрожающие формы. Солдаты открыто возненавидели все офицерство, следя тщательно за их поведением»¹. Исключительно сильными были подпольные революционные организации в 49-й артиллерийской бригаде, в команде, охранявшей артиллерийские склады, и инженерном батальоне. В июне солдаты-подпольщики инженерного батальона обсуждали общий план вооруженного выступления. Этот вопрос был предметом обсуждения и в других частях. Подпольщики из команды артиллерийских складов не только готовили солдат к восстанию, но и посылали десятки своих агитаторов в другие города и села для революционной работы. В конце июня белогвардейцам удалось раскрыть данную и некоторые другие подпольные организации. В связи с этим намечавшееся вооруженное восстание не произошло.

Агитация среди солдат велась не только в гарнизонах, но и в действующих частях. Начальник контрразведывательного отделения штаба 1-го Волжского армейского корпуса в докладе «О росте большевистской агитации в войсковых частях и мерах борьбы с ней» отмечал, что «агитация приняла угрожающие размеры. Особенно эти размеры стали ощутимы теперь в связи с разрухой — агитация в частях ведется открыто, без стеснения и при полном сочувствии многих солдат».

Подпольщики подготовили и успешно провели несколько вооруженных выступлений солдат. 20 апреля 1919 года под Оренбургом, у станции Чебеньки, на сторону Красной Армии организованно перешло около 3 рот солдат 7-го и 42-го стрелковых полков. Особенно крупным было восстание солдат нескольких полков в дер. Кузькино, южнее станции Сарай-Гир Самаро-Златоустовской железной дороги.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1437, оп. 1, д. 181, л. 12.

Активную роль в нем сыграл Украинский курень (полк) им. Т. Г. Шевченко, в котором подпольная работа была налажена еще в Челябинске. Восстание началось вечером 1 мая 1919 года, через несколько часов после прибытия полка на фронт и получения оружия. К нему примкнули многие солдаты расположенных тут же 46-го Исетского, 41, 43, 22-го Златоустовского белогвардейских полков и егерского батальона. Восстанием руководили подпольщики шевченковского полка В. Г. Киселев, В. И. Орловский, С. Пацык и другие, а также солдаты Исетского полка — К. Белов, И. Кокин, А. Латков и другие¹. Восставшие уничтожили многих офицеров и добровольцев и дезорганизовали фронт на большом протяжении. Поздно вечером 1 мая 2500 солдат с артиллерией, пулеметами, огромным обозом с пением «Интернационала» двинулись на соединение с Красной Армией. По просьбе революционных солдат полка им. Шевченко их части было присвоено официальное наименование «210 стрелкового Украинского имени В. И. Ленина полка». Дезорганизация белогвардейского фронта существенным образом облегчила командованию Южной группы советских войск осуществление плана разгрома Западной армии Ханжина.

Никакие меры колчаковцев не могли пресечь дальнейшее революционизирование солдат, их переход к красным и массовое дезертирство из белой армии. Только за 1—15 августа 1919 года из 12-й стрелковой дивизии дезертировали и перешли на сторону красных многие сотни солдат, так что в полках осталось по 150—300 штыков. За время отступления в 47-м Тагильском полку перебежало к красным около 300 и дезертировало около 100 солдат. В 48-м Туринском полку массами разбегались солдаты, мобилизованные в татарских и башкирских селах Уфимской губернии.

Революционная работа проводилась и в иностранных войсках. Летом 1919 года в Екатеринбурге находился сербский «1-й Королевский партизанский отряд». В нем действовала подпольная организация, которую возглавляли Петрович, Радакович, Малбашич, Валаджия, Петровский, М. Волжанин и другие. Большая часть солдат была распропагандирована и готова к вооруженному восстанию.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1453, оп. 2, д. 74, лл. 141—145; д. 52, л. 63; ЦГАСА, ф. 238, оп. 3, д. 26, лл. 35—36.

Все попытки командования направить отряд на фронт ни к чему не привели. Солдаты открыто требовали отправки на родину, прекращения войны. Они оказались «непригодными» и для несения службы охраны арестованных. В ночь на 4 июля подпольная организация подняла восстание, но оно потерпело поражение. Часть подпольщиков успела скрыться, дождалась прихода Красной Армии и приняла участие в восстановлении в Екатеринбурге Советской власти. Трудней поддавались воздействию большевистской агитации солдаты Сербского полка в Челябинске, но и здесь она дала результаты. К июлю 1919 года многие солдаты полка были уже распропагандированы и деморализованы. В момент боев за город полк почти весь распался, солдаты разбежались.

Таким образом, в результате героической деятельности большевистского подполья ослаблялась главная опора колчаковского режима — армия.

С приближением советских войск и оживлением подпольной работы все больше нарастал размах вооруженной борьбы трудящихся Урала. В городах и селах то и дело вспыхивают восстания, которые колчаковцам не удается подавить. Ширится партизанское движение. Повсюду возникают новые отряды из скрывающихся в лесах дезертиров, из рабочих и крестьян, уклонявшихся от колчаковской мобилизации. Такой отряд возник, например, в районе Сысертского завода, близ Новоипатово. К июлю он достиг 250 человек. Отряд состоял из крестьян и рабочих, бежавших из колчаковской армии, возглавлял его бывший председатель Новоипатовского волостного Совета И. Е. Сумин. Мелкие партизанские отряды, правда, не всегда достаточно организованные и активные, имелись близ Верхней Туры, Березовска, Первоуральска, Камышлова, Нязепетровска, Шадринска, Алапаевска и других городов. Они причиняли белым большое беспокойство, выводили из строя железную дорогу, разрушали мосты, совершали нападения на отдельные части, воинские обозы. Так, в апреле 1919 года партизаны «снесли» часть моста через реку Чусовую, чтобы помешать доставке провианта и снаряжения для северного участка фронта, а также сожгли деревянные мосты — один на Алапаевской ветке через реку Черная, в результате чего потерпел крушение воинский эшелон с продовольствием и фуражом, другой — около станции Самцвет Северо-Западной Уральской железной дороги.

Из ранее возникших отрядов, сыгравших большую роль в партизанском движении на Урале, можно назвать Михайловский, Уральский (Карабашский), Тюбелясский и Юрюзанский. Михайловский отряд продолжал расти и весной достиг 300 человек. В начале мая отряд разгромил карателей в районе Первых Михайловских углевыжигательных печей, захватил оружие и снаряжение. В конце месяца было организовано крушение эшелона с войсками на перегоне между Нижними Сергами и Бажуково. Погибло немало белых солдат и офицеров. После этой диверсии колчаковцы вынуждены были усилить охрану на железной дороге. Летом партизаны напали около дер. Половинка на белогвардейский конвой, сопровождавший политзаключенных, и освободили 15 человек. В середине июня белые предприняли карательную операцию против части михайловских партизан, базировавшихся в то время в верховьях пруда близ устья реки Демид. Весь карательный отряд, примерно 14 человек, во главе с палачом Соколкиным был уничтожен¹. Командующий Сводным конным корпусом белых генерал Волков сообщал 2 июля в ставку колчаковских войск: «Сегодня около 3 часов на перегоне между станциями Михайловский и Сергинский вследствие злоумышленной порчи пути эшелон штаба группы потерпел крушение. Разбиты паровоз и пять вагонов. Много убитых и раненых»². Очевидно, и эта операция была делом рук Михайловского отряда. Правда, в районе Михайловского и Сергинских заводов имелись и другие отряды, но они были мелкими и малоактивными.

С Юрюзанским и Тюбелясским отрядами связал свою судьбу представитель Сибирского бюро ЦК И. И. Антонов. Покинув Златоуст и вступив в Юрюзанский отряд, он начал вербовать новых добровольцев. Но оружия на всех не хватало. Антонов выезжал в Сатку, встречался с руководителями подполья. Однако и у них оружия было мало. Отряд совершал диверсионные операции на железной дороге, выводил из строя связь, нападал на мелкие группы солдат. Когда на юрюзанцев напал батальон егерей, почти безоружные партизаны вынуждены были рассеяться, но вскоре борьбу возобновили. И. И. Антонов перешел в Тю-

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1252, л. 161; ф. 221, оп. 2, д. 662, л. 9 об.

² Л. М. Спирин. Разгром армии Колчака, стр. 195.

белясский отряд и в его составе сражался вплоть до прихода частей Красной Армии.

Карабашский (Уральский) отряд, которому челябинские и троицкие подпольщики оказывали большую помощь, вырос летом 1919 года до 50 человек. Он провел ряд операций, чтобы вывести из строя железнодорожное полотно, нарушить телеграфно-телефонную линию связи, нападал на мелкие отряды и обозы противника и т. д. Карабашским партизанам удалось захватить немало оружия и около 100 пленных. Вместе с 308-м стрелковым полком 35-й дивизии отряд освобождал Карабаш.

Еще более успешно сражался Нижнеуфалейский отряд, сформировавшийся из восставших рабочих. В бою он добыл около 200 винтовок и 2 пулеметов. В течение двух дней Нижнеуфалейский отряд отбивал нападения отступавших на восток колчаковцев, пока не подошли авангардные части Красной Армии¹.

На Северном Урале летом 1919 года образовалось до десятка партизанских отрядов. Несколько из них действовало в районе Кизела и Лысьвы. Надеждинцы создали отряд, которым командовал А. И. Никитин. В середине июля он успешно действовал на линии Надеждинск — Верхотурье. Так, на станции Верхотурье отряд захватил более 50 пленных, много винтовок и обмундирования, паровозы и вагоны². Небольшие группы и отряды партизан появились в Верхотурском и Ирбитском уездах. В районе Ирбита оперировал вооруженный отряд А. М. Проскурнина. Он был связан с городским подпольем, получал от него разведывательные сведения, оружие и боеприпасы. 17 июля колчаковцы приступили к эвакуации 500 заключенных из Ирбита. Отряд Проскурнина напал в селе Городище на конвой и освободил пленных. Около сел Голубково и Ницинское успешно действовал партизанский отряд А. К. Барышникова. Партизанское движение развернулось также в районе Алапаевска, где подпольщики вели активную агитацию среди рабочих и солдат. В середине июля близ города создается партизанский отряд в 200 человек. Им командовал Г. Черепанов. 20 июля отряд Черепанова и присоединившиеся к нему рабочие освободили Ала-

¹ ПАСО, ф. 221, оп. 2, д. 106, лл. 256—257.

² ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 2049, лл. 3—4; ГАСО НТФ, ф. 195-р, оп. 1, д. 27, лл. 68—69.

паевск. Партизаны отбили также у врага Алапанху, Н. Шайтанский завод, Верхнюю и Нижнюю Синячиху. Передовой сотне красных разведчиков, а затем основными силами наступающей Красной Армии была устроена торжественная встреча.

В борьбу с врагом вступили и тагильские рабочие. В белогвардейской газете отмечалось, что при отступлении через Тагильский завод особенно пострадала Воткинская дивизия, т. к. на одну из ее частей во время отдыха напали восставшие рабочие. Такие случаи имели место и на других ближайших заводах. 14 июля восстали рабочие Висимо-Шайтанки. Они напали на белогвардейцев, остановившихся на заводе, но затем под их нажимом вынуждены были, отстреливаясь, отступить.

Большое количество партизанских отрядов, состоявших преимущественно из крестьян и дезертировавших солдат белой армии, образовалось в восточной части Челябинского уезда, а также в Шадринском и Камышловском уездах, в Зауралье. Многие из них носили название «кустарных». Из белогвардейских донесений известно, что в Шадринском уезде, около деревень Кнутово и Лаптево летом 1919 года появился отряд «кустарников» численностью до 1000 человек, с двумя пулеметами. Недалеко от села Песчанское действовал другой отряд, в котором насчитывалось около 300 бойцов. Большинство подобных отрядов возникало стихийно и большой роли в партизанском движении не играло. Но были и такие, что создавались подпольными организациями и группами. Так, в селе Балинском партизанский отряд сформировался по инициативе членов Камышловской организации большевиков В. Е. Черноскутова и П. С. Табачникова. Отряд освободил свое село, но затем вынужден был покинуть его. 19 июля 1919 года, в день встречи с Красной Армией, 30 партизан вступили в ее состав. Коммунистами села Каргаполье, которых возглавлял рабочий Богатов, тоже был создан партизанский отряд. До 300 человек насчитывал партизанский отряд, организованный подпольной группой в Далматовской волости.

Весной и летом 1919 года на Урале действовало несколько десятков партизанских отрядов. По приблизительным подсчетам, в партизанском движении здесь участвовали почти 10 тысяч рабочих, трудящихся крестьян и дезертировавших солдат белой армии. Наиболее эффективную помощь Красной Армии оказали отряды, сформировавшиеся

и действовавшие под руководством подпольных большевистских организаций. Эти отряды полностью или в значительной мере состояли из рабочих. Стихийно возникшие отряды, которые объединяли главным образом дезертиров и уклонявшихся от мобилизации крестьян, проявляли недостаточную активность. По масштабам партизанской борьбы Урал отставал от Сибири, где имелись крупные, хорошо организованные отряды и целые соединения партизан. Дело в том, что на Урале, по территории которого проходила линия фронта, концентрировались большие массы белогвардейских войск. Это затрудняло развертывание революционного движения. Следует учесть также, что наиболее активная часть трудящихся до оккупации края вошла в ряды Красной Армии. Были и другие причины социального и политического характера, о которых говорилось выше.

Глубокое разложение белогвардейского фронта и тыла способствовало ускорению темпов контрнаступления советских войск и завершению разгрома колчаковщины на Урале.

После освобождения Златоуста, Екатеринбурга, Уральска войска Восточного фронта под общим командованием М. В. Фрунзе продолжили наступление.

Упорное сопротивление оказывал враг на Челябинском направлении. Он пытался всеми силами удержать в своих руках Челябинск, являвшийся важнейшим стратегическим пунктом на путях в Сибирь. 16—20 июля на подступах к Челябинску в районе Миасс — Чебаркуль разгорелись ожесточенные бои. 24 июля два полка 27-й дивизии — 243-й Петроградский полк под командованием А. М. Шеломенцова и 242-й Волжский полк под командованием С. С. Вострецова — прорвались к Челябинску. Одновременно с тыла со стороны железнодорожной станции по колчаковцам ударили вооруженные рабочие отряды. Совместными усилиями частей 27-й дивизии (начдив Павлов, военком Сапальский) и вооруженных рабочих Челябинск к исходу дня был освобожден. При взятии Челябинска советские войска захватили 1500 пленных, 3000 вагонов с трофеями, 32 исправных паровоза. Общая стоимость трофеев исчислялась в 1 млрд. рублей.

Отмечая заслуги 243-го Петроградского полка, первым ворвавшегося в город, Реввоенсовет Пятой армии наградил командира полка А. М. Шеломенцова орденом Красного Знамени.

Стараясь во что бы то ни стало вернуть Челябинск, колчаковское командование стянуло к городу три свежие сформированные в Сибири, хорошо вооруженные с помощью Антанты дивизии. Колчак решил дать здесь генеральное сражение за Урал. Он рассчитывал силами ударных группировок — северной, которую возглавил генерал Войцеховский, и южной под командованием генерала Каппеля — окружить и уничтожить в районе Челябинска главные силы Пятой армии. Руководство челябинской операцией возглавил Колчак.

С 25 июля по 1 августа 1919 года под Челябинском с неослабевающей силой шли тяжелые кровопролитные бои, в которых с обеих сторон участвовало до 80 тысяч человек. 26-я и 27-я дивизии с трудом сдерживали наступавшие части белых. В этих боях советские войска проявили беспримерное мужество. Отбрасывая штыками неприятельские цепи, они по несколько раз в день переходили в контратаки. Однако 28 июля белогвардейцам ценой огромных потерь удалось приблизиться к городу. В этот критический момент Челябинский ревком и политотдел 27-й дивизии призвали рабочих Челябинска и шахтеров Копейска выступить на защиту города. В городе загудели призывные гудки. В первый же день в Красную Армию записалось 1200 добровольцев. В течение нескольких часов был сформирован и вступил в бой рабочий батальон. Командование 27-й дивизии сообщало о нем Реввоенсовету Пятой армии: «Особенно доблестно сражался рабочий батальон, сформированный в течение 4 часов, бросившийся в бой с пением «Интернационала»¹. Утром следующего дня, когда колчаковцы прорвались уже на окраину города, в советские полки влилось еще 3200 вооруженных рабочих, в том числе много шахтеров близлежащих копей. Это предредило исход сражения. Колчаковские войска были смяты и отброшены от города. За героизм, проявленный шахтерами Копейска в защите Республики от интервентов и белогвардейцев, Советское правительство наградило Копейск орденом Красного Знамени.

Челябинская операция завершилась полной победой советских войск. В боях под Челябинском Пятая армия разгромила три белогвардейские дивизии, разбила все его резервы. Только пленными враг потерял 15 тысяч человек.

¹ П. С. Лучевников. Гражданская война на Южном Урале, стр. 174.

Колчаковское командование начало поспешный отвод своих войск в Сибирь.

В дни боев за Челябинск шло освобождение Верхнеуральска. Действовавшая здесь 24-я стрелковая Железная дивизия (начдив Павловский, военком Драгилев) 25 июля вступила в город. И здесь, как и всюду, бойцы и командиры проявляли высокое мужество и героизм как при взятии города, так и при отражении попыток неприятеля вернуть его. Вот один из примеров. Красноармеец А. А. Панфилов, будучи дважды ранен, не ушел с поля боя, а продолжал отстреливаться от наступающих врагов. Своим примером и горячими призывами он сдерживал ряд товарищей, чуть было не поддавшихся панике при виде превосходящих сил врага. Под его водительством группа красноармейцев стойко продержалась до прихода подкреплений и вместе с ними пошла в штыковую атаку. Отважный боец был награжден орденом Красного Знамени¹. 4 августа части Пятой армии заняли Троицк, расчленив тем самым северную и южную группы войск Колчака. Это было началом конца колчаковской армии.

Развивая наступление вдоль Сибирской железнодорожной магистрали, войска Пятой армии 16 августа 1919 года вступили в Курган, завершив освобождение Урала.

Бои за Златоуст и Челябинск, освобождение южноуральских заводов, Верхнеуральска, Троицка, Кургана и других городов показали, что Пятая армия, созданная всего год тому назад, превратилась в одну из лучших армий Советских Вооруженных Сил. Приветствуя войска Пятой армии с годовщиной ее создания, Совет обороны отметил, что она «стала армией, сильной революционным порывом, сплоченной в победоносных боях при защите Волги и разгроме колчаковских отрядов»². Совет обороны объявил благодарность красноармейцам и командному составу армии.

Задача завершения разгрома южной группировки колчаковских войск была возложена на вновь созданный 13 августа 1919 года Туркестанский фронт в составе Первой и Четвертой армий. Командующим фронтом был назначен М. В. Фрунзе, членом Реввоенсовета — В. В. Куйбышев. Вторая армия была направлена на усиление Южного

¹ ЦГАСА, ф. 157, оп. 1, д. 11, л. 276 об.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 330—331.

фронта. Третья и Пятая армии начинали новый этап вооруженной борьбы с интервентами и белогвардейцами — освобождение Сибири.

В начале августа 1919 года красноармейцы Восточного фронта обратились к В. И. Ленину с письмом. «Дорогой товарищ и испытанный верный наш вождь! — писали они. — Ты приказал взять Урал к зиме. Мы исполнили твой боевой приказ. Урал наш... Не первый раз нам приходится по твоей команде вступать в бой с неравным врагом, всегда мы побеждали, сильные верой в правоту нашей борьбы, в торжество революции. Раздался твой мощный голос остановить зарвавшегося врага, не отдавать ему главного нерва Советского Российского организма — Волгу. Мы дали отпор, и о наше сопротивление разбились полчища сибирской контрреволюции. Мы перешли потом в наступление и прогнали врага от Поволжья, теперь мы гоним его в Сибирь, за Уралом... Больше Урал не перейдет в руки врагов Советской республики. Мы заявляем это во всеуслышание. Урал с крестьянскими хлебобродными местами и с заводами, на которых работают рабочие, должен быть рабоче-крестьянским...

Наш вождь, мы победили врага у себя на Восточном фронте, но есть еще у Республики враг на Юге, там также борются наши братья. Передай им наш коммунистический боевой привет, укажи, какой тернистый путь выдержали мы, и как мы пришли к победе, каких усилий стоило нам разбить врага. Скажи им, что они не одни, что они будут поддержаны всеми силами, которые могут быть нами, без ущерба для дела, мобилизованы»¹.

¹ Гражданская война на Южном Урале. 1918—1919. Сборник документов и материалов, стр. 358—369.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

28 августа 1919 года в «Правде» было опубликовано знаменитое ленинское «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком». В. И. Ленин выразил величайшее удовлетворение в связи с освобождением Урала от белогвардейских оккупантов, расценивал это как выдающийся успех рабочих и трудящихся крестьян Советской России в трудной борьбе с силами международного империализма. Вместе с тем он предупреждал, что борьба не кончилась, что враг не уничтожен и даже не сломлен окончательно, что нужно приложить еще немало усилий для достижения полной победы над интервентами и белогвардейцами и изгнания их с территории нашей страны. В этом письме, а также в других своих выступлениях вождь Коммунистической партии и Советского государства глубоко вскрыл социальные, политические и военные причины, которые привели к временному торжеству контрреволюции. Он призывал рабочих и крестьян извлечь практические уроки из опыта гражданской войны, чтобы не допустить больше повторения колчаковщины.

Прежде всего, история борьбы с контрреволюцией на Урале выявила необходимость всемерного укрепления Красной Армии. Коммунистическая партия, по словам Ленина, доказала на деле, что она может создать могучую армию, способную защищать Советскую власть от капиталистов и помещиков. Ей удалось решить труднейшую задачу привлечения к военному строительству бывших офицеров старой армии. Опыт войны подтвердил, что без широкого использования старых специалистов, поставленных под строгий контроль военных комиссаров, нельзя было научиться побеждать генералов царя и Антанты. В. И. Ленин особо предупреждал против проявлений партизанщины, которая явилась немаловажной причиной организационной слабости советских войск на Урале.

На протяжении всей истории вооруженной борьбы с контрреволюцией партийные и советские организации Урала отдавали максимум сил делу создания, укрепления и политического просвещения Красной Армии. Первоначально защиту Советской власти взяли на себя добровольческие отряды трудящихся, возникшие по инициативе коммунистов. Добровольцы обладали высоким моральным духом, но большинство из них не умело воевать. Поэтому многочисленные, лучше организованные и обученные войска интервентов и белогвардейцев наносили им поражения. Опыт неудачных боев с чехословаками летом 1918 года ускорил процесс объединения разрозненных отрядов в крупные соединения, организованные по регулярному образцу и подчиненные единому командованию, ускорил переход от добровольческого принципа комплектования армии ко всеобщей воинской повинности трудящихся. Под непосредственным руководством Центрального Комитета партии и при его постоянной поддержке коммунисты Урала в короткий срок проделали огромную работу по мобилизации революционных сил, формированию регулярных полков и дивизий Красной Армии, ядро которых составили добровольческие части, наиболее стойкие идейно и морально. Большая работа была проделана по укреплению воинской дисциплины, созданию единого аппарата управления и снабжения, подготовке командных и политических кадров. Это дало свои положительные результаты. Уже осенью 1918 года в упорнейших сражениях за Волгу и Урал советские войска Восточного фронта, на котором в то время решалась судьба социалистической революции, впервые одер-

жали ряд крупных побед над армиями интервентов и белогвардейцев.

Опыт гражданской войны на Урале показал исключительную важность систематического руководства военным строительством со стороны Коммунистической партии. Ослабление партийного влияния в войсках неизбежно вело к поражениям. Поэтому наша партия, В. И. Ленин проявляли такую заботу об отправке на фронт наибольшего числа испытанных коммунистов, передовых рабочих, об укреплении института военных комиссаров, о создании в воинских частях разветвленной сети партийных ячеек, сильного и авторитетного партийно-политического аппарата. Коммунисты составляли организационное ядро Красной Армии, ее руководящий, мобилизующий и воспитывающий авангард. Действуя личным примером и пламенным большевистским словом, они спланивали и идейно воспитывали красноармейцев, увлекали их на свершение героических подвигов во имя защиты великих завоеваний Октября. Мобилизованные на фронт коммунисты стали главной опорой партии в строительстве регулярной, строго дисциплинированной и высоко сознательной Красной Армии. Однако пережитки отрядной системы давали себя знать долго. Их живучесть на Урале в значительной мере объяснялась сильным влиянием мелкобуржуазных партий, особенно эсеров, не признававших необходимости регулярной военной организации, вносивших в армию элементы анархизма и самостийности. Только в результате окончательного разоблачения соглашателей как прислужников буржуазии Коммунистической партии удалось парализовать это вредное влияние.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал большое значение для строительства Красной Армии использования старых военных специалистов, которые обучали рабочих и крестьян технике ведения современной войны. На Урале опыт привлечения офицеров старой армии на службу Советской власти получил широкое распространение. Сотни специалистов были направлены в аппарат военных комиссариатов. Еще больше непосредственно мобилизовывалось на фронт в качестве штабных работников, а также для пополнения младшего и среднего состава. Наиболее крупные военные специалисты, перешедшие на сторону Советской власти, становились руководителями основных направлений фронта, начальниками штабов, командирами полков,

бригад, дивизий и даже командующими армий. Конечно, среди старых офицеров были и изменники, что особенно наглядно продемонстрировал неудачный исход боев за Пермь в декабре 1918 года. Это породило отрицательное отношение к старым специалистам со стороны некоторых руководящих партийных работников Урала и привело их в ряды «военной оппозиции».

Ленин учил, что многомиллионную Красную Армию, способную противостоять полчищам белогвардейцев и интервентов, нельзя создать без активного участия широких трудящихся масс, особенно крестьянства, составлявшего главный контингент красноармейцев. Между тем на Урале вся тяжесть борьбы с контрреволюцией первоначально лежала на плечах рабочего класса и деревенской бедноты. Среднее крестьянство или занимало выжидательную позицию, или прямо поддерживало врагов Советской власти. В силу этого обязательные мобилизации на Урале зачастую давали только количественные, но не качественные результаты, ибо крестьяне, призванные в армию в порядке воинской повинности и не осознавшие еще своего гражданского долга перед Советским государством, воевали плохо, массами дезертировали и переходили на сторону противника. Именно поэтому белогвардейцы имели на Восточном фронте постоянное численное превосходство, в то время как Красная Армия испытывала хронический недостаток надежных резервов. Нежелание зажиточного крестьянства Урала и Сибири с оружием в руках защищать завоевания Октябрьской революции привело к поражению Советской власти, к установлению колчаковской диктатуры. Только испытав на себе дикий произвол капиталистов, помещиков и черносотенной военщины, распознав на горьком опыте классовую сущность белогвардейщины, крестьяне убедились в необходимости вооруженного отпора контрреволюции. В. И. Ленин писал: «...всякий, кто серьезно хочет избавиться от колчаковщины, должен все силы, все средства, все умение целиком отдать делу создания и укрепления Красной Армии. Не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной Армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней всячески, помогать Красной Армии всем, чем только может помогать каждый,— таков первый, основной и главнейший долг всякого сознательного рабочего и крестьянина, не желающего колчаковщины»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 152.

Опыт борьбы с колчаковщиной показал далее, что Красная Армия не может быть крепкой без больших государственных запасов хлеба. В условиях острой хозяйственной разрухи и экономической блокады Советское государство вынуждено было запретить свободную торговлю хлебом и ввести продовольственную разверстку, чтобы прокормить армию и рабочих. Однако крестьяне Урала и Сибири, которых Ленин называл «наиболее сытыми», не захотели поделиться своим достатком с голодающими. Ленин говорил, что контрреволюция одержала наибольшие успехи там, где было много излишков хлеба. Когда большевики стали добиваться передачи государству этих излишков по твердым ценам, крестьянство Урала, Сибири, Украины повернуло к Колчаку и Деникину. Колчаковщина достаточно убедительно доказала, что от свободной торговли наживается лишь кучка богачей и спекулянтов, а рабочая масса остается голодной. Ленин подчеркивал неразрывную связь между свободной торговлей, которая вела к восстановлению капитализма, и насилиями над трудящимися. «Свободная торговля хлебом есть экономическая программа колчаковцев,— говорил он,— расстрел десятков тысяч рабочих (как в Финляндии) есть необходимое средство для осуществления этой программы, потому что рабочий не отдаст даром тех завоеваний, которые он приобрел»¹. Чтобы утвердить господство крупного капитала, Колчак неизбежно должен был встать на путь самых жестоких репрессий не только против рабочего класса, но и против мелкобуржуазных масс, главным представителем которых являлось крестьянство. Колчак обманул крестьян. Он обещал им свободу торговли, а на деле вышла свобода восстановления капитализма. В. И. Ленин призывал трудящихся до конца осознать необходимость передачи в ссуду Советскому государству всех излишков хлеба, ибо только тогда можно будет восстановить промышленность, укрепить рабоче-крестьянскую власть и не допустить возвращения капиталистов и помещиков. «Всякий сознательный рабочий и крестьянин должен знать и помнить,— писал он,— что главная причина недостаточно быстрых и прочных успехов нашей Красной Армии состоит теперь именно в недостатке государственных запасов хлеба. Кто не сдает излишков хлеба государству, тот помогает Колчаку, тот изменник и преда-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 364.

тель рабочих и крестьян, тот виновен в смерти и мучениях лишних десятков тысяч рабочих и крестьян в Красной Армии»¹.

Важным уроком колчаковщины Ленин считал полный и окончательный крах политики соглашательства с буржуазией, которую пытались продолжать меньшевики и эсеры во время гражданской войны. Соглашательские партии, указывал Ленин, прямо содействовали бедне белогвардейцев, повлекшей за собой неисчислимые бедствия для трудящихся. Это они всячески пугали колеблющиеся массы диктатурой пролетариата, обвиняли большевиков в нарушении демократии, в насилии над крестьянством. Это они взбунтовали кулаков, спекулянтов, мелких собственников, когда Советская власть стала отбирать хлебные излишки, чтобы спасти рабочих от голодной смерти. Они заключили военный союз с Антантой, чехословаками и белогвардейцами, помогли свергнуть большевиков в Поволжье, на Урале, в Сибири. Соглашатели внушали неискушенным в политике людям, что только Учредительное собрание есть настоящая власть народа, что можно будто бы обойтись без господства одного класса над другим и построить независимое государство, что свободная торговля является неотъемлемым правом демократии. Разогнав с помощью чехословаков Советы, меньшевики и эсеры попытались создать новую власть по этому образцу и торжественно провалились с нею прямо к диктатуре Колчака. На проверку они оказались жалкими болтунами, безвольными марионетками в руках буржуазии и реакционной военщины. Почувствовав свою силу, буржуазия бесцеремонно прогнала соглашателей и поставила у власти Колчака.

Почему так получилось? Почему мелкобуржуазные массы, которые прежде активно поддерживали меньшевистско-эсеровских лидеров, теперь отшатнулись от них? «Потому,— отвечал В. И. Ленин,— что все их слова, все их дела были только обманом и ложью. Потому, что они не сдержали своего слова, не дали народу ни Учредительного собрания, ни народной власти, ни какой бы то ни было другой демократической власти; они учредили у себя диктатуру помещиков и офицеров»². Миллионы крестьян Сибири и Урала звали меньшевиков и социалистов-революционе-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 153.

² Там же, стр. 177.

ров, сажали их на власть, а из этого вышла старая русская монархия, старая «держиморда», которая принесла народу неслыханное насилие. Опыт чехословацкого восстания и колчаковщины до конца разоблачил классовую сущность соглашательства. Ленин писал: «В России сознательные рабочие и крестьяне поняли, что меньшевики и эсеры суть пособники белогвардейцев, одни — сознательные и злые, другие — по неразумию и по упорству в старых ошибках, но все — пособники белогвардейцев»¹.

Анализируя уроки гражданской войны, Ленин требовал от тех, кто прежде колебался между диктатурой пролетариата и диктатурой буржуазии, сделать окончательный выбор в пользу рабочего государства. Жизнь подтвердила абсолютную правоту большевиков, которые всегда говорили: может быть только две власти — либо диктатура рабочего класса, либо диктатура капиталистов и помещиков, третьего нет. Крестьяне Урала и Сибири имели возможность практически сравнить эти две власти. В свое время, указывал В. И. Ленин, они были недовольны большевиками, заставлявшими их нести тяготы войны. Но потом увидели, что «большевики брали одну лошадь, а колчаковцы брали все, — и лошадей и все остальное, и вводили царскую дисциплину»². Опыт войны показал, что большевистские тяготы были тяготами для победы над эксплуататорами, что диктатура пролетариата была одобрена рабочими и крестьянами, ибо без нее нельзя справиться с капиталистами и помещиками.

В ходе гражданской войны и иностранной интервенции сложился прочный военно-политический союз рабочего класса со всей массой трудового крестьянства. Испытав на себе тяжелый гнет колчаковщины, крестьяне Урала и Сибири становились сознательными сторонниками большевизма. Это в первую очередь отразилось на моральном состоянии и боеспособности белогвардейских армий. Пока Колчак опирался на добровольцев из среды зажиточных крестьян, ненавидевших диктатуру пролетариата, он одерживал успехи. Но как только его армии стали пополняться за счет принудительных массовых мобилизаций, они потеряли свою классовую однородность, а следовательно, и силу. Насильно мобилизованные крестьяне, которых озло-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 157.

² Там же, стр. 41.

била политика Колчака, не хотели защищать власть помещиков и капиталистов, а лишь разлагали колчаковские войска. Отход крестьянских масс от Колчака вызвал полную дезорганизацию белогвардейского тыла, мощную волну народного движения сопротивления. Все это облегчило наступление Красной Армии и ускорило военный разгром колчаковщины.

Окончательный поворот уральского крестьянства на сторону Советской власти, который произошел примерно весной 1919 года, не был чисто стихийным процессом. Уроки колчаковщины создали лишь объективные условия для такого поворота. Он был ускорен и закреплён последовательной целеустремленной борьбой Коммунистической партии за массы, правильной ее политикой по отношению к трудовому крестьянству. Важнейшую роль в этом деле сыграла революционная деятельность партии в тылу врага. В условиях жесточайшего белогвардейского террора, ежеминутно рискуя жизнью, большевики-подпольщики настойчиво просвещали и спланивали трудящиеся массы, помогали им быстрее осознать классовые цели буржуазной диктатуры, убеждали в необходимости активного сопротивления реакционной политике оккупантов. Партия явилась руководящей и организующей силой всенародной борьбы за восстановление Советской власти, которая охватила оккупированную территорию Урала на заключительном этапе войны. Не менее важное значение для перехода крестьянства на сторону сознательного пролетариата имели исторические решения VIII съезда РКП(б). Курс на союз с середняком, провозглашенный съездом в качестве практической задачи партии, окончательно убедил крестьян в том, что только Советская власть может оказать им необходимую поддержку, гарантировать землю, защитить от кулака и помещика.

В речи, посвященной двухлетней годовщине Октябрьской революции, В. И. Ленин напомнил, какие величайшие трудности пришлось преодолеть в борьбе с контрреволюцией на Восточном фронте. В эту борьбу были вовлечены все силы Антанты. Сотни миллионов рублей были употреблены на помощь Колчаку. Его поддерживали не только эксплуататорские классы, но и сибирские крестьяне, которые поверили белогвардейцам, так как не знали, что такое власть помещиков. Против Советской власти единым фронтом с буржуазией выступали меньшевики и эсеры. Колчак

начал устанавливать свою диктатуру в союзе с ними. Чего же не было на его стороне? «Все было,— говорил Ленин.— Все, что есть у могущественных держав мира, крестьянство и громадная территория, где промышленного пролетариата почти не было. Отчего же все это разбилось? Оттого, что опыт рабочих, солдат и крестьян еще раз показал, что большевики в своих предсказаниях, в своем учете соотношения общественных сил были правы, говоря, что союз рабочих и крестьян трудно осуществляется, но во всяком случае является единственным непобедимым союзом против капиталистов»¹.

Уральским рабочим и трудящимся крестьянам близки и понятны были речи вождя, в которых раскрывалась подлинная правда о Колчаке. И они действительно извлекли для себя практические уроки из пережитого опыта. После изгнания белогвардейских оккупантов советский Урал мобилизовал все силы, чтобы укрепить оборону страны, оказать всяческую помощь Красной Армии.

* * *

Победа на Урале была достигнута в грозный, как определял В. И. Ленин, наиболее критический момент в жизни Советского государства. Видя неминуемое поражение Колчака, империалисты Антанты и белогвардейцы начали в июле 1919 года новый вооруженный поход против молодой Советской республики. Войскам Деникина, являвшимся главной ударной силой нового похода, удалось к этому времени захватить Донбасс и важнейшие продовольственные районы Юга. В создавшейся обстановке использование промышленных, сырьевых, топливных и продовольственных ресурсов Урала имело решающее значение для судьбы Советского государства. Освобождение края позволяло также укрепить Красную Армию десятками тысяч новых бойцов.

Однако превращение Урала в оборонную базу фронта представляло огромные трудности. Колчаковцы, отступая под ударами Красной Армии, в корне подорвали экономику края. Они вывезли в Сибирь все наиболее ценное оборудование заводов и фабрик, рудников и шахт, готовую продукцию и запасы материалов, модели и техническую документацию — плод многолетнего кропотливого труда

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 300.

инженеров и рабочих. То, что белогвардейцы не могли вывезти, варварски уничтожили. Они затопили рудники Соймановской долины, шахты Челябинского, Кизеловского и других угольных районов края. Около 70% всех предприятий Урала было разграблено, до основания разрушено врагом. Лишь стремительное наступление Красной Армии и самоотверженная борьба рабочих, с оружием в руках отстаивавших народное добро, помешали окончательному уничтожению уральской промышленности. Общие потери уральской промышленности, по далеко не полным данным, составили свыше 539 млн. рублей золотом. Характеризуя состояние промышленности Урала тотчас после изгнания колчаковцев, А. А. Андреев писал: «Не работало ни одного завода, ни одного рудника, ни одной доменной печи. Горнозаводский Урал, на который мы устремляли надежды, по существу был мертв»¹.

Тяжелые разрушения были произведены на железнодорожном и водном транспорте. Колчаковцы угнали в Сибирь большую часть исправных паровозов и вагонов, сожгли при своем отступлении тысячи вагонов, взорвали мосты, разрушили водоснабжение, железнодорожные депо и другие сооружения. Только на Пермской дороге было взорвано 179 мостов. При своем отступлении колчаковцы сожгли 114 судов и вывели из строя 234 парохода Камского флота, разграбили и разрушили мастерские. «Положительно все, что можно было увезти, увезено, и что можно было испортить, испорчено бежавшими белогвардейцами», — писал пермский журнал «За коммунизм»².

Для того чтобы поднять из руин разрушенное врагом народное хозяйство Урала, поставить его на службу фронту, необходимы были поистине героические напряженные усилия рабочего класса, трудового крестьянства, всех трудящихся. Важнейшей предпосылкой разрешения этой задачи являлось укрепление вышедших из подполья партийных организаций, восстановление во всем крае органов Советской власти, объединение масс в профсоюзные, комсомольские и другие общественные организации.

С помощью Центрального Комитета РКП(б), приславшего на Урал большую группу работников, среди которых были видные деятели партии А. А. Андреев, Е. М. Ярос-

¹ «Профессиональное движение», 27 ноября 1919 г.

² «За коммунизм», 1920, № 1.

лавский, Р. И. Эйхе, В. Я. Чубарь, Д. Е. Сулимов, уральские коммунисты в короткий срок перестроили и укрепили свои ряды, создали широкую сеть новых партийных организаций на предприятиях и в селах края. Решающую роль в укреплении партийных организаций Урала сыграла партийная неделя, объявленная Центральным Комитетом РКП(б) в конце сентября 1919 года. В это трудное время, когда войска Деникина прорвались к Туле и создали угрозу Москве, а войска Юденича осаждали Петроград, Коммунистическая партия призвала рабочих, крестьян, красноармейцев вступить в ее ряды. Около 200 тыс. рабочих и крестьян Советской Республики стали в дни партийной недели коммунистами.

С большим политическим подъемом в октябре-ноябре 1919 года прошла партийная неделя на Урале. Митинги и собрания рабочих и крестьян, на которых разъяснялись цели и задачи партийной недели, вылились в яркую демонстрацию нерушимого единства трудящихся с Коммунистической партией. В Уфимской губернии в партию вступило 3876 человек, более чем удвоив численность губернской партийной организации, в Пермской губернии — 10 079. В Екатеринбургской губернии в партию вступило 17 700 рабочих и крестьян. По числу новых членов, вступивших в ряды партии в дни партийной недели, Екатеринбургская губерния стояла на первом месте среди всех губерний страны. По всему Уралу в дни партийной недели в Коммунистическую партию вступило более 42 тыс. рабочих, крестьян, красноармейцев.

Одновременно с перестройкой выходивших из подполья и организационным оформлением вновь создаваемых партийных организаций шло создание органов государственной власти, восстановление профессиональных, комсомольских и других общественных организаций. В обстановке прифронтовой полосы вся полнота власти на Урале была временно сосредоточена в руках губернских, уездных, заводских, волостных, сельских и станичных военно-революционных комитетов (ревкомов), создаваемых на основе представительства партийных и общественных организаций трудящихся, а также военных властей. К середине осени 1919 года Урал уже оказался вне прифронтовой полосы. Армии Восточного фронта, отошедшие в ходе контрнаступления Колчака к Тоболу, 14 октября 1919 года сами перешли в решительное наступление и за месяц боев продвину-

лись в глубь Сибири почти на 600 километров. К этому времени ревкомы, восстановив советское законодательство, подавив сопротивление буржуазии, укрепив тыл Красной Армии, оказав первоочередную помощь трудящимся, уже выполнили свои задачи. Создалась возможность перехода к предусмотренным Советской Конституцией выборным органам государственной власти.

Избирательная кампания по выборам в Советы проходила в обстановке острой классовой борьбы с меньшевиками, эсерами и другими врагами трудящихся. Она потребовала от партийных организаций края проведения большой политической и организаторской работы в массах.

Большую помощь партийным и общественным организациям Урала в проведении избирательной кампании оказали прибывшие по направлению Центрального Комитета партии и Советского правительства на агитационно-инструкторском пароходе ВЦИК «Красная Звезда» Н. К. Крупская, Б. М. Волин и другие представители ЦК РКП(б), ряда народных комиссариатов, ВЦСПС, ЦК РКСМ, Московского и Петроградского Советов.

В. И. Ленин придавал очень большое значение рейсу агитационно-инструкторского парохода в Поволжье и на Урал. «Перед отъездом, — пишет в своих воспоминаниях о Ленине Н. К. Крупская, — мы долго толковали с Ильичем, как и что надо будет делать, чем помогать населению, на каких вопросах больше всего останавливаться, во что особенно вглядываться. Ильича самого тянуло поехать, да нельзя было работы ни на минуту бросить. Накануне отъезда проговорили всю ночь, поехал Ильич провожать нас на вокзал, заказал регулярно писать ему, разговаривать с ним по прямому проводу»¹. Проведя большую агитационную работу среди трудящихся, работники агитпарохода вместе с тем ознакомили местных партийных и советских работников с опытом партийного, советского и хозяйственного строительства, накопленным в стране, помогли им исправить допущенные ошибки, укрепить революционную законность, наметить конкретные пути претворения в жизнь решений VIII съезда партии, декретов и постановлений Советского правительства.

Итоги выборов в Советы показали возросшую полити-

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 424.

ческую активность и сознательность рабочих и крестьян Урала, прочную поддержку ими политики Коммунистической партии и Советского государства, полную политическую изоляцию меньшевиков и эсеров. Переход от системы назначаемых ревкомов к выборным снизу доверху Советам означал дальнейшее развитие советской демократии, способствовал развитию политической активности масс, более широкому их участию в социалистическом строительстве и в обороне страны.

Тотчас после отступления колчаковских войск началось восстановление промышленности и транспорта. Рабочие, возглавляемые коммунистами, брали управление предприятиями в свои руки и начинали восстанавливать разрушенное.

ЦК партии, Советское правительство, лично В. И. Ленин оказывали трудящимся Урала большую помощь в возрождении экономики края. На Урал было направлено несколько больших групп хозяйственников и инженерно-технических работников. Только осенью 1919 года ВСНХ командировал на предприятия края 146 хозяйственников, в том числе 44 инженера и 23 техника. Проявляя заботу о нуждах рабочих Урала, В. И. Ленин 20 ноября 1919 года предписал военным властям, руководству Пермской железной дороги и продорганам «во что бы то ни стало снабдить всех рабочих Урала, особенно Екатеринбургский район, Кизел и другие угольные районы полным запасом необходимого продовольствия»¹. Проверя 15 декабря 1919 года выполнение этой директивы, В. И. Ленин требует регулярной (2 раза в месяц) присылки отчетов².

Благодаря самоотверженности и героизму рабочего класса, помощи трудового крестьянства, к концу 1919 года были восстановлены Златоустовский, Мотовилихинский и многие другие заводы Урала, пущены в ход 14 доменных и 16 мартеновских печей, 49 прокатных станов. Серьезные успехи были достигнуты в восстановлении транспорта. На Уфимском участке Самаро-Златоустовской железной дороги был восстановлен большой мост через р. Белую. Получив сообщение об открытии движения по Бельскому мосту, В. И. Ленин 10 октября 1919 года горячо поздравил всех участников восстановительных работ и передал им благо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 85.

² См. Ленинский сборник XXXIV, стр. 245.

дарность Совета обороны. На Пермской железной дороге к началу 1920 года было восстановлено более 85 мостов. Пермские водники подняли 18 пароходов, сожженных и затопленных колчаковцами, восстановили 59 пароходов, с которых белогвардейские банды увезли важнейшие механизмы, отремонтировали 132 парохода, 85 барж и дебаркадеров. Тюменские водники восстановили пароход «Алтай» и выстроили новый двухпалубный пароход «Товарищ Усиевич». Оценивая проделанную рабочим классом работу по восстановлению промышленности и транспорта, А. А. Анреев после своей поездки по Уралу в октябре 1919 года писал: «Необходимы были какие-то чудеса для того, чтобы оживить этого гиганта (горнозаводский Урал.— Я. Н.), который необходим Советской России. И эти чудеса были проявлены. Рабочая самодеятельность в оживлении промышленности двигала горами...»¹

Ярким проявлением героизма рабочего класса, его стремления помочь фронту явились коммунистические субботники. В конце августа 1919 года на Чусовском заводе, в Екатеринбурге и Челябинске состоялись первые на Урале коммунистические субботники, а уже в сентябре они получили широкое распространение на всем Урале. Став действенным средством борьбы с разрухой, коммунистические субботники вместе с тем явились могучим фактором коммунистического воспитания масс.

Своей героической борьбой за восстановление промышленности и транспорта рабочий класс Урала уже во второй половине 1919 года внес крупный вклад в оборону страны. Рабочие Ижевского завода, начав в июне производство винтовок, довели их выпуск к концу года до 20 300 штук в месяц. Мотовилихинский завод дал фронту 40 орудий, более 2,5 тыс. снарядов крупного калибра и другую военную продукцию. В этот период, когда от Советской страны был отрезан Донбасс, Урал был единственной крупной угольно-металлургической базой Республики. Во второй половине 1919 года на заводах края было выплавлено более 2 млн. пудов чугуна и более 3 млн. пудов стали. С момента освобождения Урала до конца 1919 года с учетом старых запасов, имевшихся на заводах, в центральные районы было вывезено около 2,5 млн. пудов чугуна, железа, полуфабрикатов, рельсов, специальных сталей, меди и различных ме-

¹ «Профессиональное движение», 27 ноября 1919 г.

таллических изделий. Шахтеры Урала работали под лозунгом: «Каждый добытый пуд угля — снаряд, который разбивает полки неприятеля». Получение уральского металла и угля предотвратило неизбежную остановку железнодорожного транспорта и оборонных заводов Центральной России и сыграло важную роль в разгроме второго объединенного похода Антанты.

Еще больше возрос вклад уральцев в укрепление обороноспособности страны весной 1919 года в период мирной передышки. Вскоре после IX съезда партии в крае было учреждено Уральское бюро ЦК РКП(б), объединившее деятельность партийных организаций Екатеринбургской, Пермской, Челябинской, Уфимской и Тюменской губерний. Был создан также областной экономический орган — Уральское промышленное бюро ВСНХ.

Воодушевленные перспективой мирного хозяйственного строительства, трудящиеся Урала, руководимые партийными организациями, отдавали все свои силы борьбе с разрухой. Большой победой трудящихся Урала в этот период явилось восстановление на два месяца раньше срока крупнейшего Камского моста у Перми. «Вот пример горячего стремления защищать Советскую Россию не только с оружием в руках, но и на пути мирных завоеваний», — писала газета «Известия»¹. 27 февраля 1920 года Совет труда и обороны принял подписанное В. И. Лениным постановление, в котором отметил исключительную энергию и дисциплину труда, проявленные строителями моста, и решил выдать им денежное вознаграждение².

12 марта на месяц раньше срока вступил в строй мост через Каму у Сарапула, восстановленный героическими усилиями рабочих и красноармейцев Запасной армии Республики.

В период мирной передышки разрозненные коммунистические субботники выливаются во всеуральские субботники и воскресники, в трудовые недели и месячники. С огромным подъемом по призыву партийных организаций края с 1 по 30 апреля прошел на Урале трудовой месячник, завершившийся участием во Всероссийском воскреснике 1 мая 1920 года.

Более 450 тыс. рабочих и крестьян Урала приняло уча-

¹ «Известия ВЦИК», 22 февраля 1920 г.

² См. Ленинский сборник XXIV, стр. 270.

стие в трудовом месячнике. «Результаты трудового месяца, инициатива которого исходила из глубин самих рабочих масс, — писала «Правда», — ясно показывают, что рабочий класс Урала готов на новую борьбу для налаживания всех сторон нашей экономической жизни»¹.

Мирная передышка оказалась кратковременной, уже в конце апреля она была прервана третьим объединенным походом империалистов против Советской Республики. Снова по зову Коммунистической партии поднялась на борьбу с врагом трудовая страна. Самоотверженно боролась за победу железнодорожники Урала. К лету 1920 года Пермская железная дорога, несмотря на колоссальные разрушения, причиненные ей колачовцами, стала в ряд лучших железных дорог страны. В 1920 году на дороге было перевезено 244 101 вагон различных грузов, то есть более чем в два с четвертью раза больше, чем в 1919 году².

Крупное оборонное и народнохозяйственное значение имело открытие 1 июля 1920 года в назначенный Советом обороны срок движения по новой железнодорожной линии Казань — Екатеринбург, значительно улучшившей связь Урала и Сибири с центральными районами страны.

Отвечая на новый поход империалистов, усилили снабжение фронта оружием оборонные заводы края. Мотовилихинский завод в 1920 году дал Красной Армии 283 орудия, более 10 тыс. снарядов крупного калибра и другое оружие. Много оружия и боеприпасов дал фронту Златоустовский завод. В начале 1920 года В. И. Ленин обратился к рабочим завода с телеграммой, в которой от имени Советского правительства призвал их усилить производство оружия и снаряжения для армии. Воодушевленные обращением вождя, рабочие превысили на 15% производительность труда довоенного времени и с честью выполнили задание Советского правительства. Красная Армия получила в 1920 году более 70 тыс. знаменитых златоустовских шашек и кинжалов, более 45 тыс. саперных лопат и 726 фугасных бомб и шрапнелей.

Много военной продукции дали и другие заводы Урала. Верхнетуринский завод изготовлял бомбометы и ремонтировал пулеметы, Верх-Нейвинский, Нижнеисетский, Ниж-

¹ «Правда», 8 мая 1920 г.

² Статистический ежегодник 1918—1920 гг. Вып. I. М., 1921, стр. 24—25; «Серп и молот», № 6—7, апрель 1921, стр. 99.

несергинский, Ревдинский, Кусинский, Симский и ряд других заводов дали Красной Армии более 2,5 тыс. военных повозок, походных кухонь, дезинфекционных камер. На предприятиях Урала было изготовлено более 215 тыс. пар армейской обуви, текстильные фабрики края дали для пошива обмундирования около 700 тыс. метров сукна.

Огромную роль в укреплении обороноспособности страны сыграла угольная и металлургическая промышленность Урала. В 1920 году копи Урала дали стране около 57,5 млн. пудов каменного угля. На заводах края было выплавлено более 5 млн. пудов чугуна, 7,2 млн. пудов стали и получено более 8,5 млн. пудов проката. Это составляло более 70% всего выплавленного в стране чугуна, около 73% выплавленной стали, почти 100% произведенных в стране рельсов и 62% другого проката. Таким образом, в период отражения третьего объединенного похода Антанты, как и в период разгрома второго похода, военная экономика Советской страны опиралась на промышленные ресурсы Урала.

В этот период Урал явился также крупной продовольственной базой Советского государства. В 1919/20 хозяйственном году только заготовки хлеба и зернового фуража составили на Урале 40,3 млн. пудов, а в 1920/21 хозяйственном году — 44,6 млн. пудов. Поставки продовольствия Советскому государству явились одним из самых надежных свидетельств укрепления военно-политического союза рабочего класса и крестьянства, прочной поддержки Советской власти тружениками уральской деревни, их все более активного участия в обороне страны и в социалистическом строительстве.

Укрепляя военную экономику Советской страны, трудящиеся Урала ни на минуту не забывали о необходимости пополнения Красной Армии резервами. Решающую роль в подготовке боевых пополнений для фронта сыграл вдохновляющий пример коммунистов. Только с октября 1919 по ноябрь 1920 года в результате партийных мобилизаций, объявленных Центральным Комитетом партии, ушло на фронт свыше 8 тыс. уральских коммунистов. Это составляло более $\frac{1}{7}$ общего числа коммунистов, мобилизованных в этот период всеми партийными организациями страны (без Украины). Кроме того, партийные организации Урала направили на укрепление формировавшихся в крае воинских частей еще несколько тысяч коммунистов.

На вооруженную борьбу с врагом вместе с коммуниста-

ми ушло также много комсомольцев. В Пермской губернии осенью 1919 года на фронт отправилось 459 комсомольцев, в Екатеринбургской — около 3 тыс., то есть 60% всего состава губернской комсомольской организации. В 1919—1920 гг. комсомол Урала дал фронту не менее 10 тыс. стойких защитников Советской Родины.

По примеру коммунистов шли добровольцами на фронт беспартийные рабочие и крестьяне. Только в Уфимской губернии в период борьбы за разгром второго объединенного похода Антанты на фронт ушло более 10 тыс. добровольцев.

Большая политическая и организаторская работа партийных и советских организаций в массах, подкрепленная вдохновляющим примером коммунистов и добровольцев, смело идущих на бой с врагом, обеспечили успешное проведение в крае всех общегражданских мобилизаций в Красную Армию. Общее число мобилизованных с лета 1919 до конца 1920 года составило на Урале более 325 тыс. человек. Подготовка боевых пополнений проходила в десяти дислоцированных на Урале запасных частях, давших фронту около 610 маршевых рот, батарей и эскадронов с общим числом более 89 тыс. красноармейцев. На Урале были вновь сформированы три стрелковые и одна кавалерийская дивизия, пять отдельных бригад, два отдельных полка и другие части. Созданные на Урале боевые части и соединения доблестно сражались с врагом на Восточном, Южном и Западном фронтах. За мужество и героизм Отдельная башкирская стрелковая бригада и другие части, сведенные в «Башкирскую группу войск», были награждены Красным знаменем Петроградского Совета. За героизм и отвагу, проявленные при штурме твердынь Крыма, 51-й стрелковой дивизии под командованием В. К. Блюхера было присвоено наименование «Перекопской». Сформированный Тюменским губкомом РКП(б) из коммунистов и беспартийных добровольцев кавалерийский эскадрон отличился в боях и за прорыв врангелевского фронта в Донбассе был награжден орденом Красного Знамени.

Своей самоотверженной героической борьбой на фронтах гражданской войны и за создание прочного тыла Красной Армии трудящиеся Урала внесли достойный вклад в защиту завоеваний Октябрьской революции. В период второго и третьего объединенных походов Антанты Урал с честью выполнил свою историческую роль опорной оборон-

ной базы Советской страны. На промышленные, сырьевые, продовольственные ресурсы Урала, на его боевые пополнения опиралась Красная Армия, довершая на просторах Сибири разгром Колчака, громя войска Деникина, белопо-
ляков, Врангеля.

Уральцы свято хранят свои революционные традиции. В годы предвоенных пятилеток под руководством ленин-
ской партии они гигантски развили экономику своего края, который в тяжелый период Великой Отечественной войны стал могучим арсеналом фронта. Разгром контрреволюции в годы гражданской войны, историческая победа советско-
го народа над силами империализма в войне 1941—1945 гг. показывают непобедимость народа, взявшего в свои руки власть и руководимого Коммунистической партией. «Ни-
когда не победят того народа,— говорил Ленин,— в кото-
ром рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, по-
чувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Совет-
скую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹.

Под водительством Коммунистической партии, под зна-
менем великого Ленина вместе со всем советским народом
строят уральцы светлое здание коммунизма.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 315.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ИСТОРИИ (вместо введения)	5
Глава первая. НАЧАЛО БОРЬБЫ	
1. В преддверии грозных испытаний	24
2. Все на защиту Урала!	56
3. К регулярной армии	84
Глава вторая. РЕШАЕТСЯ СУДЬБА РЕВОЛЮЦИИ	
1. Коммунисты впереди	120
2. На военный лад	146
3. Героическая оборона	170
4. По ту сторону фронта	196
Глава третья. УРАЛ БОРЕТСЯ	
1. Контрреволюция наступает	228
2. Под властью Колчака	252
3. Большевистское подполье действует	264
Глава четвертая. РАЗГРОМ КОЛЧАКОВЩИНЫ	
1. Во имя победы	292
2. Даешь Урал!	318
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	372

О. А. Васьковский, М. А. Молодцыгин,
Я. Л. Ниренбург, И. Ф. Плотников,
В. С. Скробов

**Гражданская война и иностранная
интервенция на Урале**

Редактор Л. Адамова

Художник М. Заводчиков

Художественный редактор Б. Тюфяков

Технический редактор К. Проскурникова

Корректоры К. Ушакова, Н. Давыдова

Сдано в набор 24/II 1969 г. Подписано
в печать 19/V 1969 г. НС 14 620. Бумага
типографская № 2. Формат 84×108/32.
Уч.-изд. л. 22,29. Усл. печ. л. 20,58.
Тираж 5300. Заказ 161. Цена 94 коп.

Средне-Уральское Книжное Издательство,
Свердловск, Малышева, 24

Типография издательства «Уральский
рабочий», г. Свердловск, пр. Ленина, 49.

94 коп.

СРЕДНЕ-
УРАЛЬСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
СВЕРДЛОВСК
1969